

A man with dark hair and a beard, wearing a black suit, white shirt, and black tie, stands in the foreground. Behind him, a woman with long blonde hair, wearing a red dress, looks over her shoulder. The background is a dimly lit club with blue and white lights.

Drama Club

**СЛУЧАЙНЫЙ БРАК
С БОССОМ**

Агата Лав
Случайный брак с боссом
Серия «Золушки наших дней»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

– Я не умею выбирать женщин, – цинично замечает миллиардер Алексей Макаров.

А я вспоминаю вчерашний скандал с его невестой-моделью.

– Выбери ты, – неожиданно добавляет Макаров. – Мне нужна новая невеста в сжатые сроки.

– Я? – у меня спирает дыхание от удивления. – Почему я?

– Ты же психолог, ты должна видеть людей насквозь. И ты производишь впечатление девушки, у которой все разложено по полочкам. Такую и выбери. Мне нужна скучная жена, чтобы деловая поездка прошла без эксцессов.

Скучная?

Он сейчас назвал меня скучной?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	79
Глава 12	89
Глава 13	98
Глава 14	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Агата Лав

Случайный брак с боссом

Глава 1

В здании нет тринадцатого этажа.

Я с удивлением обнаруживаю это, когда ищу кнопку в кабинке лифта. После цифры 12 сразу следует 14. Мне нужен как раз четырнадцатый. Я нажимаю кнопку и оглядываюсь через плечо, ища зеркало. Вроде все в порядке. Ворот пиджака на месте, блузка светится белизной, а лёгкий макияж никуда не уплыл. У меня вечная проблема с тушью: водостойкие я не люблю, а обычные норовят оставить черную полосу на нижнем веке уже через пару минут.

Я машинально вытираю уголки глаз. На всякий случай.

Меня ждет важное собеседование. Я приехала с большим запасом, о чем начинаю сожалеть. Слишком много времени для нервозности. А я всегда переживаю перед важными встречами, даже если уверена в своих силах на все сто.

– Ирина Андреевна? – первое, что слышу, стоит только ступить на этаж.

– Да, это я. – Я поспешно киваю. – Доброе утро.

Передо мной стоит лысый мужчина в темно-зеленом деловом костюме. Он смотрит на меня поверх черной папки, что-

то помечает в ней и указывает на зону для ожидания. Яправляю пропуск, который висит на моей шее и на котором красуется надпись «Гость», и иду к первому диванчику.

Но сесть на него не успеваю. Из соседнего кабинета раздаётся оглушающий грохот! Как будто уронили не одну чашку, а целый сервиз и обеденный стол заодно! Следом слышатся эмоциональные возгласы, их смысла не разобрать из-за толстых стен, но я понимаю, что совсем рядом разгорается скандал.

Лысик в костюме лишь тяжело вздыхает и продолжает изучать папку.

– Мне плевать! – женский крик взрывается истеричной гранатой, когда дверь кабинета вдруг распаивается. – Я не полечу в Люксембург! Ненавижу его! И видеть Константинова не хочу! Всех твоих друзей тоже ненавижу!

Эффектная брюнетка вываливается в коридор. Она едва не запутывается в каблуках и узкой кожаной юбке, чудом ловит равновесие на длинных модельных ногах и смотрит сквозь меня со злостью.

– И тебе ненавижу, Макаров! – добавляет девушка.

После чего резко оборачивается к проему и швыряет в него кольцо, которое сорвала с безымянного пальца. Правда, с меткостью выходит проблема. Кольцо с булыжником вместо камня попадает в дверной косяк и отскакивает точно в мою сторону. Буквально подкатывается к моим ногам, искрясь бриллиантовыми гранями.

– Я вызову такси, – щебечет мужчина в зеленом костюме.

– Я сама! – брюнетка отшивает его с гневом. – Идите к своему драгоценному боссу! Вызовите ему хоть капельку сострадания! Совести! Этому надменному тирану пригодится!

Она картинно взывает, напоследок показывая, что не только зла, но и обижена в самое сердце. И ныряет в кабинку лифта.

Мне же хочется вновь протереть глаза.

Может, померещилось.

Все-таки не такое ожидаешь увидеть, когда откликаешься на вакансию штатного психолога в крупную компанию.

Я наклоняюсь и поднимаю кольцо.

– Красивое? – раздается сверху уверенный хрипловатый голос.

Я коротко вздрагиваю от неожиданности. Я не заметила, когда незнакомец вышел из кабинета и подошел вплотную, но разгибаться приходится под его пристальным взглядом. Я тоже оглядываю его. Высокий, статный, с короткими волосами, в которых больше седой краски, чем тёмной. Хотя ему максимум под сорок. Впрочем, если ему частенько закатывают подобные истерики с метанием драгоценностей, тут волей-неволей поседеешь.

– Симпатичное. – Я протягиваю ему кольцо на раскрытой ладони.

Мужчина не двигается.

Он продолжает рассматривать меня, что уже переходит

любые рамки.

– Симпатичное, – повторяет он за мной и о чем-то задумывается, сощурив зеленые глаза. – Я не видел вас раньше. Вы кто?

– Девушка пришла на собеседование, – отзывается работник с папкой.

Мужчина смеется.

– И как? – спрашивает он с усмешкой. – Не передумали устраиваться сюда?

– Я в процессе обдумывания этого.

– Я Алексей. – Он довольно фамильярно накрывает мою ладонь, на которой я держу кольцо. – Алексей Макаров, хозяин этой компании.

– И этого кольца, видимо.

Я пытаюсь перевернуть наши ладони, чтобы кольцо оказалось на его. Оно колет меня своим огромным бриллиантом, и очень даже неприятно. Но Макаров нажимает, обладая легкой толикой мужской силы, и не дает двинуться. Его взгляд сгущается, словно он увидел что-то любопытное. А его протяжный выдох касается моего лица.

– Как тебя зовут?

Оу.

“Тебя”.

Только прикоснулся – и сразу на “ты”.

– Ирина Андреевна, – отвечаю.

И вижу, как он накрывает мою ладонь второй рукой. Она

широченная и оплетена кожаным браслетом с кельтским орнаментом.

– Ты принята без собеседования, Ирина Андреевна, – произносит он с совершенно дьявольской улыбкой и заставляет меня сжать пальцы, крепко обхватив обручальное кольцо. – А это аванс.

– Аванс? – я переспрашиваю. – А денежными купюрами нельзя? Или банковским переводом? Я даже согласна взять комиссию на себя.

Я встряхиваю ладонь, все же надеясь освободиться от хватки босса. Его поведение сложно воспринимать серьезно. Невеста закатила ему истерику, так что ему хочется то ли развеяться, то ли отвлечься от негативных эмоций. Я больше не переживаю за вакансию, потому что происходящее сложно записать в деловой этикет. Мои профессиональные качества все равно никого не волнуют.

– Значит, кольцо все-таки не нравится? – Усмешка кривит уголки его рельефных губ.

– Оно чужое.

– А что плохого в чужих вещах?

– Их нельзя трогать. Есть такой пункт в базовом воспитании.

– Да? – Он хмурится. – Черт, а я как-то увел чужую девушку.

– Девушки для вас вещи?

Его зеленый взгляд искрится. Ему невозможно отказать

в харизме, она буквально заполняет каждый сантиметр пространства между нашими телами. Приходится отбиваться от его обаяния, как от вражеского наступления.

– Девушки бывают разными, – произносит он с неясной интонацией.

Я снова тяну руку, и мне удастся вырваться из капкана его сильных рук. Да так удачно, что чужое кольцо остается в этом капкане. Мужчина подбрасывает его, перехватывая другой рукой и закидывает в нагрудный карман, как какую-нибудь безделицу.

– Алексей Дмитриевич, – в разговор встревает лысый мужчина. – В конференц-зале все собрались. Можно начинать, если вы не против...

– Я услышал, – он дает рассеянную отмашку, но смотреть продолжает на меня. – Сейчас поднимусь.

Его взгляд скользит по моей блузке. Ниже и ниже. Зато мое возмущение поднимается выше и выше и уже хочет вылиться во что-то острое на языке, как я понимаю, что он останавливается на моем бейджике с надписью “Гость”.

– Игорь выдаст тебе нормальный пропуск, – произносит босс. – И покажет здесь все.

После этого он молча разворачивается и уходит к лифтовому холлу. Я удивленно смотрю на его высокий силуэт, которому преступно идет черный костюм.

– То есть это не шутка? – переспрашиваю у работника, который остается со мной. – Я на самом деле принята на ра-

боту?

– Да, всё так.

– Но он же даже не уточнил, о какой вакансии шла речь.

– Я не обсуждаю решения начальства, – улыбается мне работник фальшивой любезностью. – И вам не советую. Тем более вакансия шикарная. Какая разница, как она вам досталась?

Глава 2

На следующее утро я встаю по будильнику. Спокойно собираюсь на работу, выбирая нежно-голубой брючный костюм и телесные лодочки. Подхватываю сумку, которую собрала еще вечером, и выхожу из квартиры. Спокойствие длится еще пару минут, я как раз успеваю сесть в машину и завести мотор. А потом звонит сотовый.

“Мама” – загорается на экране.

Это плохо.

Моя мама звонит по утрам только с тревожным настроением.

– Да, – отвечаю.

– Ты звонила в полицию? – тут же задает вопрос она.

– В полицию? Зачем, мам?

– Как понять зачем? Ира! – Слышится шорох, и я в красках представляю, как она взмахивает ладонью с раздражением. – Тот твой клиент, тот сумасшедший, который достает тебя...

Ох, зря я ей рассказала о клиенте, который перепутал психотерапию с романтическими отношениями. Он присылал мне букеты и звонил по вечерам, записывал часовые голосовые и действительно был очень навязчив. Но в последнее время он успокоился, и я успела выбросить его из головы.

– Он не сумасшедший.

– Но он преследует тебя, – нажимает мама. – Мне не нравится, что ты так легкомысленно к этому относишься. Я сейчас смотрела новости, и там показали похожую историю.

– Мам, не нужно смотреть криминальные программы. Там никогда не рассказывают ничего хорошего. Ты только расшатываешь свои нервы.

Я шумно выдыхаю.

Мама выбрала не лучший момент для разговора. Меня ждет первый рабочий день на новом месте, без того голова кругом.

– Я переживаю, Иришка, – добавляет мама мягче. – Ты живешь одна, вдруг чего... А если он приедет к тебе, если...

– Тогда я вызову полицию, – я тоже начинаю говорить мягче. – Мам, давай я позвоню тебе вечером. У меня сегодня важный день.

– У тебя постоянно важный день, – она выдыхает в трубку. – Хорошо, только не забудь позвонить.

– Обещаю. – Я киваю, словно она может меня видеть. – А ты пообещай, что не будешь смотреть всякую гадость по телику.

Мама лишь недовольно фыркает на мое предложение.

– Ладно, я в любом случае люблю тебя, – добавляю. – До вечера.

Я отключаюсь.

В офис я приезжаю к девяти. Поднимаюсь в свой кабинет, дверь в который оказывается раскрыта. На этаже доволь-

но тихо, так что можно спокойно осмотреться. Вид из окна предстает шикарный. Компания располагается в крутом офисном здании, вокруг которого вычищен каждый квадратный сантиметр.

– К такой красоте легко привыкнуть, – бросаю себе под нос, смотря вниз через окна.

Там подстриженные кустарники, модные фигуры из стекла и стали и парковые зоны с кофейнями. Их легко рассматривать, окна панорамные и занимают всю противоположную стену. А вот жалюзи или хотя бы небольшая шторка в комплект не входят. Современные офисы давно стали аквариумами.

Я поворачиваю к рабочему столу и проверяю высокое кресло. У меня пунтик по этому поводу. На прошлой работе мне досталось бракованное изделие, а звезды сложились столь неудачно, что проявить себя брак решил в тот момент, когда в моей ладони была чашка с дымящимся кофе. Я чудом не облила себя с ног до головы. Спинка хрустнула, отбросив меня в горизонтальное положение, но мне удалось вывернуть ладонь в последний момент. К счастью, кофе попал только на ковер.

После такого станешь мнительной. Я наклоняюсь и осматриваю свое кресло как следует. Потом покачиваю, проверяя на нехорошие скрипы и хрусты.

Вроде бы нормально.

На столе уже лежат папки с именами сотрудников. Как

штатный психолог я буду давать личные консультации и проводить групповые занятия. Поэтому первым делом мне нужно составить расписание и познакомиться с коллективом.

Я специально захватила очки с обычными стеклами для этого. У меня отличное зрение, но в очках я выгляжу серьезнее и старше. Простая уловка, которая отлично действует. Мне двадцать семь, я уже не зеленая девчонка, но несколько баллов солидности не помешает.

– Ирина, – незнакомый женский голос наплывает из коридора. – Доброе утро. Не помешала?

Я вижу перед собой фигуристую шатенку на высоченных каблуках. У нее не туфли, а садистское приспособление, которое выворачивает стопы.

– Меня зовут Анфиса, я секретарь господина Макарова.

– Доброе утро, Анфиса.

Я сажаю очки на переносицу.

– У Алексея Дмитриевича важная встреча. Он просит подняться вас к нему, чтобы помочь.

– Помочь? – Я поднимаюсь из-за стола. – А в чем?

– По вашей специальности, – бросает шатенка деловым тоном, но в ее глазах загораются заговорщические искорки.

Она едва удерживает усмешку, не давая ей расцвести на накрашенных помадой губах. Ничего не остается, как принять ее ответ. Босс вызывает – значит, надо идти.

– Вы давно здесь работаете? – спрашиваю Анфису, чтобы завести легкий разговор.

– Чуть больше года. – Она первой входит в лифт и нажимает кнопку с числом 35. – Вообще, здесь сложно задержаться, очень большая конкуренция.

Это да.

Я вчера погуглила компанию еще раз. Правда, пришлось захлопнуть ноутбук, когда я поняла, что больше читаю о ее хозяине. Алексей Макаров оказался довольно известной и эксцентричной фигурой. Он перекупает чужие фирмы, только чтобы раздробить их и пустить с молотка. Он ввязывается в скандалы и конкурентные войны. Живет на адреналиновой волне, другими словами. И он готовится к свадьбе с дочерью главного ресторатора Москвы.

Именно ее кольцо я вчера держала в ладони.

Интересно, они уже помирились?

Анфиса приводит меня в кабинет босса. Он скрывается за высокой серой дверью, которую Анфиса лишь толкает. Внутрь девушка не входит. Я делаю это в одиночестве, перешагиваю порог и оказываюсь в огромной комнате.

Я коротко оглядываю стильный и светлый кабинет. Он выглядит пустым, словно специально заготовлено место для очередного секундного каприза босса. Есть куда поставить бильярдный стол или сделать лунки для гольфа, да и частный самолет можно посадить при желании. Кабинет действительно огромный.

Макаров стоит у окна.

Слепо смотрит перед собой, давая мне пару безопасных

мгновений. Можно спокойно оглядеть его. У него довольно грубая внешность, жесткие черты лица и пронзительный темный взгляд. Причем словом «темный» я описываю не цвет, а ощущение. После его взгляда остается волнующее послевкусие, как от чего-то сумрачного и опасного. И кажется, Макаров знает за собой эту особенность. Он смягчает впечатление усмешками и бархатной подкладкой в голосе. Этаким хищник, который умеет красться на мягких лапах.

– Доброе утро, – произносит он, оборачиваясь на шорох. – Ирина Андреевна.

Ему нравится мое имя?

Он так его произносит, что непонятно, насмехается или просто любезничает.

– Доброе утро. – Я киваю и делаю несколько шагов вглубь кабинета. – Алексей Дмитриевич.

– Тебе показали твой кабинет? Понравился?

– Очень даже. – Не вижу смысла что-то придумывать, я работала в тройке мест до его компании, и нигде мне не выделяли кабинет с панорамными окнами и модной мебелью. – Я под впечатлением, если честно.

Я снова осматриваюсь. Секретарь сказала, что у него важная встреча. Но в кабинете больше никого. Остается только считать его шаги. Мужчина подходит ближе, почти вплотную, и отточенным движением поправляет манжет рубашки. Она глубокого синего цвета, как море в штормовой день. Пиджака нет, а галстук вызывающе расслаблен, подсказывая,

что его пару раз дернули со всей силой.

— У меня возникла проблема, — говорит Макаров, наконец отпуская манжет и переставая отвлекать мое внимание на широкое жилистое запястье. — Моя компания подписывает крупный контракт в конце месяца. На азиатском рынке. Все документы уже подготовлены, осталась последняя встреча с главными игроками. И я должен был туда прилететь окольцованным, с красивой женой за руку.

Я молчу.

А что тут скажешь?

Я пока не понимаю, к чему он ведет.

— Но моя невеста вчера кончилась, — цинично замечает Макаров. — Мне нужна новая, и в сжатые сроки, чтобы успеть заключить брак до поездки.

Ох.

Интересно, конечно, богатые люди живут.

— А это так необходимо? — осторожно интересуюсь. — Разве личная жизнь имеет отношение к бизнесу?

— Когда имеешь дело с безумно богатыми и безумно консервативными людьми — да.

Макаров отводит крепкую ладонь в сторону. Задает направление, куда через мгновение делает шаг. Я чуть торможу, все еще не до конца понимая, что происходит, но следуя за ним.

— Мои юристы подготовили брачный контракт. Я ничем не рискую, ставя штамп, но все же хотелось обойтись без сюр-

призов.

Он упирается бедром в большой стол со столешницей из дикого камня. Один край вовсе не обработан и смотрится травмоопасно. Я держусь от него подальше, двигая стул в другую сторону. Макаров красноречиво смотрит на него, так что становится ясно, что он ждет, пока я сяду.

– Я не умею выбирать женщин, – бросает мужчина, когда я опускаюсь на стул.

– Вы совсем меня запутали, Алексей...

– Выбери ты, – нажимает он, перекрывая мой голос.

После чего открывает ноутбук, который лежит на столе. Экран моргает черным, просыпаясь, и показывает видеоконференцию в прямом эфире. Передо мной оказывается десяток окошек с девушками. Все они ждут своего часа, сидя кто в ресторане, кто в гостиной или спальне, и лениво поглядывают в камеру.

Мне приходится пару раз моргнуть, чтобы осмыслить реальность. Я что, должна провести собеседование с ними? На должность будущей жены своего босса? Он так это видит?

Я протягиваю ладонь и резко захлопываю ноутбук. Запрокидываю голову, встречаясь глазами с боссом.

– Почему я?

– Ты же психолог, ты должна видеть людей насквозь. И ты производишь впечатление адекватной нормальной девушки. Таковую и выбери. Мне нужна скучная жена, чтобы поездка прошла без эксцессов.

Скучная?

Это и ко мне относится?

– Не веришь в судьбу? – он усмехается. – Я вот верю. Верю, что мне тебя послали небеса.

Я говорила, что не могу определить, когда он насмехается, а когда любезничает? Вздор. Вот сейчас он насмехается.

Глава 3

Отличное служебное задание, ничего не скажешь.

Я из интереса перебираю листки в папке, которая лежит рядом. Думала, взгляну одним глазком, но быстро оторваться не выходит. Я вдруг понимаю, что все девушки отобраны по строгим критериям.

Возраст 22–25.

Рост 172–176 сантиметров.

Вес не указан, но контакты модельного агентства в каждой анкете говорят за себя.

Странно, что медицинская карта не требуется. А то мало ли, прикус неправильный. Или гены подкачали. Хотя о генах господин Макаров не беспокоится. Это же договорной брак. Он по большому счету покупает себе супругу на определённый период. Этаким эскорт, в программу которого входит заключение брачного контракта.

Я признаюсь себе, что успела завестись. Чего это я? Какая мне разница, право дело? Он имеет право тратить деньги, как хочет, а если девушек устраивает отношение к ним как к товару, то это тоже их проблемы. Не мои. Тем более я не прохожу ни по одному пункту.

Я толще, ниже и старше.

Комбо.

Я постукиваю ноготком по крышке ноутбука. Босс оста-

вил меня одну в кабинете и даже не заикнулся, в каком виде хочет получить отчёт. Я должна составить табличку с положительными и отрицательными качествами кандидатов? Или вообще рейтинг? Расположить красоток в порядке убывания адекватности?

Мне становится смешно.

Ситуация абсурдная.

Но за нее хорошо платят.

Включается голос разума. Этот же голос отвечает за платежи по ипотеке, так что звучит он предельно убедительно.

– Доброе утро... – Я заглядываю в первую анкетку после того, как открываю ноутбук. – ...Ребекка.

Боже.

Серьезно?

– Доброе утро, – она мило мне улыбается и говорит без намёка на акцент. – Как освещение? Я могу включить еще верхнюю лампу, но боюсь, тогда свет будет слишком жёсткий.

– Не нужно, все хорошо.

– Точно? Меня же хорошо видно?

Она меняет положение, выставляя одно плечо вперёд. Ребекка движется так, будто на нее смотрит оптика профессионального фотографа. Каждую миллисекунду она зависает, показывая отработанную позу для снимка. Не девушка, а картинка. Идеальная без фотошопа.

Только глаза пустые.

А полные глаза и не просили – напоминаю себе.

Главное, чтобы была послушная и нормальная.

Я должна отсеять истеричек, вот и все.

– Вас отлично видно, – успокаиваю ее. – Все равно здесь только я.

– А запись не идёт? – спрашивает она с надеждой.

Я приглядываюсь и понимаю, сколько сил она вложила в это собеседование. На ней шикарный макияж, за который явно пришлось отдать кругленькую сумму модному мастеру. Платье тоже люксовое. Может, даже взято на прокат. И часики швейцарские мерцают бриллиантами.

– У меня отличная память, я все запомню, – не могу ничего с собой поделатъ и отпускаю шпильку. – Для начала коротко расскажите о себе.

Девушка подаётся вперёд, делая крест из рук перед собой. Так ее грудь выглядит намного соблазнительнее.

– Меня зовут Ребекка, мне 22 года. Я родилась в Санкт-Петербурге, но уже больше десяти лет живу в Москве. Я занимаюсь в актерской школе, снималась во многих популярных клипах. Вы, наверное, видели меня.

Она обворожительно улыбается и чуть встряхивает головой, рассыпая шелковистые светлые волосы по плечам.

– Да. – Я киваю, хотя припомнить ее не могу, но я и современными клипами не интересуюсь. – Кто ваши родители?

– Я с ними не общаюсь.

– А почему?

– Ой, это сложно. – Она закатывает глаза, за секунду с нее слетает весь столичный лоск, и передо мной оказывается простая девчонка с еще детскими ужимками. – Я бросила университет, и они развонялись. С ними невозможно разговаривать, они живут прошлыми понятиями: диплом, трудовая... Давайте я лучше встану.

Она угадывает, что беседа поворачивает куда-то не туда, и быстро поднимается с кресла. Показывает длинные ноги, которые искрятся от пудры с шиммером.

Я делаю пометку на ее анкете – ребёнок.

Ещё через час я понимаю, что девушек набрали самых разных. Есть и незамутненные создания, которым досталась прелестная внешность и ни капли житейского ума, а есть самые настоящие профессионалки. Последние ведут себя чинно и благородно, но по глазам видно, что их интересует лишь итоговый чек.

– С вами свяжутся, – бросаю формальную фразу после разговора с очередной девушкой.

– А кто заказчик? – неожиданно спрашивает шатенка в платье с глубоким декольте.

– Это конфиденциальная информация.

– Конечно. – Она подмигивает в камеру. – Люблю загадочных мужчин, а еще больше люблю разгадывать их тайные желания, – она переходит на томный шёпот, из-за которого мне хочется отключить звук. – Я, если что, согласна на любой договор. На любую встречу.

Она общается не со мной, а с конфиденциальным «заказчиком». А вдруг он тоже смотрит или заглянет в записи?

Я устало выдыхаю и сбрасываю ее.

Мне надо проветриться.

И выпить кофе.

Глава 4

Я спускаюсь на первый этаж и поворачиваю в кофейню, которую приглядела заранее. Вот он – минус работы в центре. Кофейня модная и дорогая, тут за один американо придётся прилично переплачивать. А на обеды лучше вообще не смотреть.

Я не считаю последние деньги, слава богу, но внутренний ревизор кривится из-за местного ценообразования. А уж йогурты! Оказывается, если их присыпать семенами чиа, они сразу становятся золотыми!

– Мокко для Ирины, – произносит бариста, ставя мой стаканчик на стойку.

Я всегда заказываю мокко, когда хочу побаловать себя. Или утешить.

Я еще не решила, какая именно ситуация сложилась сегодня.

С одной стороны, грех жаловаться. Я устроилась в крутую фирму, и теперь в моем резюме будет привлекательная строчка. А с другой... с другой, на мою голову свалился избалованный миллиардер.

– Вы тоже тут, – рядом раздаётся голос Анфисы.

Я оборачиваюсь и вижу, как она забирает свой заказ. По картонному стаканчику не понять, что внутри.

– Взяла небольшой перерыв, – отвечаю ей. – У вас най-

дётся минутка, Анфиса?

– Да.

Она ловит мой шаг, и мы вместе поворачиваем к служебному коридору. Я иду бесшумно, а ее каблуки чеканят каждый шаг.

– Вы же организовывали конференцию с девушками? – спрашиваю ее.

– Да.

– А кто отбирал их?

– Тоже я. Что-то не так?

– Стало любопытно, чем вы руководствовались.

– Вкусами босса. Я взяла фотографии из светской хроники и записала всех девушек, с которыми он появлялся на людях за последние два года. Нашла их имена. Потом составила табличку в экселе, куда внесла всю информацию. Вывела средние значения: возраст, вес, рост, род занятий.

Я поражена.

Мое собственное задание уже не кажется мне странным.

– Очень рациональный подход, – произношу глухо.

– До сделки осталось мало времени, – отзывается Анфиса. – Вы уже выбрали финалисток?

– Финалисток?

– Да, топ-3, – секретарь продолжает деловым тоном. – Господин Макаров сам выберет из итоговой тройцы.

Ах, вон оно что.

Все-таки рейтинг. Мне нужно составить чертов рейтинг.

– Я в процессе, – киваю Анфисе.

Дальше разговор не клеится. Анфиса производит впечатление стервочки с карьерным оскалом. С такими людьми лучше общаться только на официальные темы. Я прощаюсь с ней. Немного прогуливаюсь по длинному коридору, разминая ноги, а потом возвращаюсь к работе.

К девушкам Макарова.

Топ-3, значит.

Я ставлю галочку на анкете девы с декольте, которая любит загадочных мужчин. Макаров, правда, не загадочный, а чудаковатый на букву М. Но не суть. Она исполнительная и понимает, чего от нее ждут. Значит, подходит.

Я рассматриваю остальные страницы и иду дальше по списку.

– Кристина, добрый день, – приветствую новую девушку.

Она выглядит уставшей, словно не отходила от ноутбука с утра.

– Привет, – она собирает и прогоняет усталость с миловидного лица. – Я уже думала, до меня не дойдёт очередь.

Ей 24, и она фитнес-модель. У нее подкачаны губы и сделаны углы Джоли.

– Мне нужно попозировать? – интересуется она, пока я отвлекаюсь на строчки ее анкеты. – Я прислала много фотографий...

– Да, я вижу.

– Они не врут, – отмечает она с гордостью. – Правда, есть

один момент... Черт, вы только не подумайте, что я специально умолчала! Это же совсем пустяк, если подумать.

– Вы о чем, Кристина?

– Я недавно порезалась, и так неудачно, что мне наложили швы. – Она тяжело выдыхает, а потом показывает ладонь на камеру. – Остался маленький шрам, его почти не видно. Вот тут.

Она проводит указательным пальцем по коже.

– Уже зажил. – Она снова выдыхает. – Это же не страшно?

Я открываю рот, чтобы ответить, но она продолжает говорить:

– Мне просто так хочется куда-нибудь слетать. Я уже два месяца в стране, никуда не выбиралась! – Она одними глазами показывает, что это ужас ужасный. – А такие заказы всегда предполагают перелеты. Мальдивы там...

Она бросает испытующий взгляд в мою сторону, надеясь по моей реакции понять, угадала она или нет.

– Или Италия, – добавляет Кристина мечтательно.

– Афганистан.

– Что? – Девушка резко выпрямляется.

Я знаю, что Макаров собирается в другую Азию, но сдержаться оказывается выше моих сил.

– Вы когда-нибудь принимали антидепрессанты?

– Нет.

– Наркотики?

Я специально раскачиваю ее, потому что чувствую в ней

нехороший нерв.

– Н-н-н-нет... А что, надо будет сдавать тест?

Понятно.

Я вычеркиваю ее фамилию.

Иду дальше.

Натыкаюсь на еще трёх фитнес-моделей.

На просто моделей.

На двух начинающих актрис.

Одну певицу.

Миллион светских бездельниц.

Голова идёт кругом, причём это не метафора. В ней пере-
кликаются девичьи голоса, которые не хотят оставить меня
в покое хоть на секунду. Мне нужен отдых, за окном успело
безнадежно стемнеть.

Я ставлю карандашом еще две галочки, выбирая финали-
сток, и встаю из-за стола. Завтра можно будет пересмотреть
топ-3. Внести правки. Но сейчас пора домой.

Я выключаю настольную лампу и иду на выход. Тянусь к
ручке, но дверь распахивается без моего участия.

Ох.

На пороге показывается мой босс.

– Закончила? – спрашивает он и переводит взгляд на на-
ручные часы. – О, уже поздно.

– Три девушки есть, но я бы перепроверила завтра.

– Красивые?

– Красивые. Могу показать фотки.

– Завтра.

Кажется, у него тоже был тяжелый денек. Или это сумрак из тёмного кабинета так падает на его волевое лицо? Как бы там ни было, но излучатели мужской харизмы приглушили свою силу.

– Ты на машине? – спрашивает босс.

– Да, я как раз собиралась на парковку.

Макаров разворачивает корпус, пропуская меня. В нем вдруг просыпается джентльмен, который придерживает дверь для дамы, а потом вовсе идёт вызывать ей лифт.

Я смотрю на эту картину с подозрением.

– Ты заходишь в лифт с мужчинами с сомнительной репутацией? – спрашивает он, когда створки лифта распахиваются.

– Иногда позволяю себе.

Макаров усмехается и первым заходит в лифт. Я иду следом. Большой лифт все равно кажется тесным из-за его присутствия. Я смотрю перед собой и не могу отделаться от ощущения, что он не просто разглядывает меня, а сканирует.

Наверное, отвык от обычных девушек.

Без модного тюнинга в виде уколов косметолога, без ног от ушей и зовущих улыбок. Я сегодня насмотрелась на таких, и меня немного штормит. Хочется спуститься в метро и убедиться, что мир не сошёл с ума окончательно. Что это только здесь среда такая и требования к девушкам специфические.

Как к товару, которому необходима блестящая упаковка.

– О чем задумалась? – неожиданно кидает Макаров, наклоняясь ко мне сзади.

Его крепкое плечо чиркает по моему пиджаку, а аромат его древесной туалетной воды накатывает штормовой волной.

– О разном. – Я оборачиваюсь.

Только сперва отклоняюсь в сторону, чтобы не оказаться с ним лицом к лицу. Я уже уяснила, что у господина Макарова свои представления о допустимой дистанции между посторонними людьми. Он рвёт ее, когда захочет, может прикоснуться запросто.

– А точнее?

– Я думала о девушках, с которыми разговаривала сегодня, – говорю. – Они все красивые, это правда, но вы просили найти нормальную и адекватную... С этим есть проблема.

– Неужели ни одной не нашлось?

Он кладёт ладонь на стальной поручень и чуть подаётся вперёд. Так разница в росте становится меньше, мне больше не нужно запрокидывать голову к потолку.

Я припоминаю, что рост всех кандидаток на роль его договорной жены варьировался между 172 и 176. Макаров высоченный, может себе позволить. Даже если девушка выберет сумасшедшие шпильки, она все равно будет задевать макушкой лишь его подбородок.

Так. Стоп!

О чем мы с ним говорили?

– Адекватная девушка вообще не попадёт в такую ситуацию, – произношу, собираясь с мыслями. – Не откликнется на столь сомнительное предложение.

– Сомнительное? – Босс хмурится. – Какая сумма указана в договоре? Надо прибавить?

– Да речь не о деньгах!

Боже!

Он же даже не прикидывается.

– Деньги в договоре указаны достойные. Я о другом.

Я беру побольше воздуха в легкие, чтобы объяснить свою мысль. А потом понимаю, как глупо это будет выглядеть со стороны.

Я не нанималась читать лекции о морали. Да и кому? Этому избалованному и пресыщенному самцу?

У него явно другое представление о норме. Он, может, наоборот, считает девушек, которых не коробит рыночная подоплека отношений, более честными. Мол, мозги не выносят, ничего из себя не строят, следуют пунктам из договора.

Красота же.

Мое затянувшееся молчание спасает лифт. Он прибывает на первый этаж. Странно, но Макаров выходит вместе со мной. Хотя у него должно быть личное место в подземке. Мне волшебный ключ от шлагбаума пока не выдали, так что я припарковалась в кармане за углом.

– Я провожу, – неожиданно бросает мой босс, когда я кидаю на него вопросительный взгляд.

– Тут хорошо с освещением, не стоит беспокоиться. Да и идти недалеко.

Ноль эмоций.

Он все равно идёт рядом.

Я накидываю на плечи пальто. Осенний промозглый ветер пробирает до костей. Макаров тоже поднимает ворот пиджака. Надо было припарковаться дальше. Глядишь, уже плюнул бы и вернулся к своим миллиардерским делам.

– Ты замужем? Есть кому встретить?

Я сжимаю крепче ключи, которые успела достать из сумки. Отключаю сигнализацию и замечаю, как Макаров по-хозяйски кладёт ладонь на крышу моего седана. Он ждёт ответа, пока я пытаюсь понять, какого черта он пристал ко мне.

– Нет, не замужем, – отвечаю и резковато дергаю дверцу, так что Макарову приходится убрать руку, чтобы не лишиться пальцев.

Я же вдруг улавливаю сладкий аромат. Он буквально «выливается» на меня из салона, оглушая цветочными нотами.

Розы.

Заднее и пассажирское сиденья усыпаны пышными букетами. Моя машина напоминает оранжерею, в которую решили впихнуть целую партию чайных роз.

– Неплохо, – усмехается Макаров, а потом присвистывает, нагло заглядывая в салон. – На адекватных девушек такое действует? Парень выиграл секс?

Мне не до шуток. Сердце колотится о грудную клетку, но

внешне мне удаётся сохранить спокойствие. Я снова осматриваю салон и со второй попытки замечаю карточку. Я срываю ее с руля и быстро прочитываю.

«Спасибо, прекрасная милая Ирина, за каждую встречу. Каждый совет. Ваш Артур».

Артур.

Боже, неужели он взялся за старое?

Мой личный сталкер.

Глава 5

В практике почти любого психотерапевта есть клиент, который начинает видеть в тебе не профессионала, а всепонимающую идеальную девушку. Он забывает, что ты общаешься с ним за деньги, и начинает воображать, что у вас отношения.

Я сминаю карточку и прячу ее в карман.

– Все в порядке? – тут же реагирует Макаров.

Он перестаёт ухмыляться, да и взгляд становится серьезным. А я еще льстила себе, что умею сохранять лицо. Не фигу. Меня можно читать как открытую книгу.

– Мне пора домой. – Я изображаю легкую улыбку и открываю дверь сильнее, заставляя босса отодвинуться подальше от моей машины. – До завтра, Алексей Дмитриевич.

Ответа не жду.

Захлопываю дверцу и завожу мотор.

Я поворачиваю к главной дороге, а в голове закручивается ураган мыслей.

Мою машину вскрыли.

Вскрыли, чтобы положить цветы.

Да какая разница, для чего?! Главное, что в нее залезли! Это уже не просто звонки и сообщения, это преступление.

Не тяжкое, но все же.

Мама права? Надо звонить в полицию?

Хотя что ему сделают? Погрозят пальчиком. На товарищей с навязчивой идеей это не действует. На них вообще мало что действует.

Я протяжно выдыхаю. От сладкого аромата начинает мутить. Я люблю цветы, но во всем важна мера. А тут можно задохнуться, букеты навалены друг на дружку, словно их экскаватором загружали.

– Очень похоже на то, что ты вляпалась, Ирина, – говорю себе, бросая взгляд в зеркало заднего вида. – С этим придётся разбираться.

Главное, не проговориться маме. Иначе она начнёт звонить мне каждые полчаса с контрольным вопросом: «Ты жива?» И не дай мне бог не ответить после второго гудка! У нее случится инфаркт, в котором будет виновата моя нераспорядительность.

Я торможу на перекрёстке с красным огоньком светофора. Использую паузу, чтобы полистать сотовый. У меня есть заметки по каждому клиенту, которому я давала частные консультации.

Так-так, где же он?

Оптовый покупатель роз находится на второй станции.

АРТУР, 35 лет, программист, тяжелый развод... Я пролистываю строчки с медикаментами, которые он принимал. В конце файла ставлю пометку о том, что произошло сегодня.

– Болезнь прогрессирует, – замечаю мрачно.

Следом на глаза попадает заметка с именем АЛЕКСЕЙ

МАКАРОВ. Я вбила только его имя сегодня утром. Я готовилась к первому рабочему дню и решила снять напряжение. Записала его как своего клиента, чтобы поменьше думать о нем как о грозном боссе.

Я открываю его заметку и дописываю всего одно слово.

НАРЦИСС.

Домой я приезжаю под музыку из триллера. Она навязчиво звучит в моей голове, пока я оглядываю родной двор. Я так и жду подвоха. Но делать нечего, я выхожу из машины и быстрым уверенным шагом направляюсь домой. К счастью, добираюсь до двери без приключений.

Ночь тоже проходит спокойно. Новый виток дурдома начинается с восходом солнца. Мой телефон буквально взрывается потоком сообщений, пока я принимаю утренний душ. Первым делом сыпятся романтические послания, приправленные сердечками и поцелуйчиками.

Артура прорывает. Становится ясно, что он очень долго держался и теперь, как человек, который сорвался с жесткой диеты, не глядя опустошает весь холодильник. Он пишет ванильности и пошлости, от которых у любой нормальной девушки случится несварение.

Я как будто попадаю на сайт знакомств. Меня то называют сударыней, то сравнивают цвет моих глаз с погодным явлением. То присылают стихи ужасного качества.

Альковная бомбардировка продолжается целый час. Артур не обращает внимания на мое молчание и каждые пять

минут напоминает о себе. Я как раз успеваю собраться и выехать на работу. Только сперва заезжаю во двор неподалёку, чтобы выгрузить цветы в мусорный контейнер. Иначе от аромата можно сойти с ума!

Артур тоже вспоминает о цветах. Он вдруг интересуется, понравились ли мне букеты.

Не завяли?

Не испачкали салон?

Какие купить в следующий раз?

Я признаюсь себе, что моей взаимности он не добьётся, а вот нервного тика – вполне. Я пока надеюсь просто-напросто переждать бурю. Я включаю режим абсолютного игнорирования и занимаюсь своими делами.

На девушек, которые достойны финала моего босса.

– Нет, перенести данные нельзя, – отвечает мне Анфиса. – Сегодня вы снова будете работать в кабинете господина Макарова.

А он осторожный.

Или принимает меня за вазу, которая хорошо вписывается в интерьер его кабинета.

– Мне дождаться его?

– Я провожу вас. – Анфиса берет стаканчик кофе со своего столика, отпивает и указывает мне путь. – Я покажу, как можно вызвать меня по внутренней связи. Там на столе есть телефон.

Я киваю.

– Я жду имена до одиннадцати, – добавляет Анфиса, бросая взгляд на золотые наручные часы. – Я пошлю за девушками такси, и мы проведём еще один разговор.

– Смотрины будут прямо в офисе?

– Не смотрины, – Анфиса кривится, – а совещание.

Через пару мгновений я вновь оказываюсь в кабинете Алексея Макарова. Анфиса включает ноутбук, вводя пароль, и демонстрирует, как пользоваться телефоном.

– Чай? Кофе? – добавляет она скороговоркой.

– Нет, спасибо, Анфиса. Мне хватит воды.

Я указываю на две бутылочки, которые стоят на подносе вместе с бокалами. Анфиса уходит. В комнате тут же воцаряется неуютная тишина. Даже зябко становится. Кабинет слишком большой, и в нем преобладают серо-металлические цвета.

Неужели Макарову здесь нравится?

Может, ему и девушку такую надо?

Холодную и строгую?

Как его стол с гранитной столешницей.

Я переключаюсь на анкетные данные финалисток, но мигающий сотовый вскоре отвлекает. Артур успел поменять тактику. Он устаёт от тишины и переходит к шантажу.

Говорит, что не может выносить мое молчание. Что он одинок, глубоко несчастен и может сотворить с собой что-то плохое. Ему нужна моя помощь. Ведь только такая нежная, тонко чувствующая девушка, как я, может его спасти...

Он снова скатывается в поэзию.

Мне же приходится сделать пару дыхательных упражнений. Вдох-выдох, представляем морские ленивые волны и концентрируемся на ударах сердца. Они замедляются с каждой волной, все медленнее и медленнее...

«Тварь!» – приходит новое сообщение от Артура.

«Сука!»

Оскорбления сыпятся градом. Я только успеваю моргать, но самое жуткое ждёт меня в конце. После потока брани начинают приходить адреса.

Мой домашний адрес.

Адрес прошлой работы.

Новой.

Пункт выдачи, откуда я забираю посылки из интернет-магазинов.

Мой спортивный зал.

Дом моей мамы!

Боже...

Я поднимаюсь с места, еще не понимая, куда рвусь, и резко разворачиваюсь.

Ой!

Я ударяюсь обо что-то каменное, пошатываюсь на ногах и слышу, как мой сотовый ударяется о пол. Адреналин и шок бьют меня, как трепичную куклу. Я едва не оседаю вслед за телефоном, но чужие руки не дают.

Они тоже каменные.

Сильные. Мужские.

Глава 6

Я почему-то всхлипываю, чувствуя, как надёжно меня держат. Что можно хоть на мгновение выдохнуть и прочувствовать, как тёмный страх отступает.

– Ирина, – хриплый голос моего босса раздаётся над ухом.

Он усаживает меня обратно в кресло. Поднимает обрonnenный сотовый.

– Разбился, – замечает Макаров.

– Конечно, разбился! – бросаю на эмоциях. – В этом кабинете все из стали и камня! Нет бы ковёр постелить!

Я вырываю сотовый из его широкой ладони. Смотрю на уродливые трещины, которые щедро покрыли весь экран, и снова всхлипываю.

Да что же такое!

Я прикрываю глаза и вбираю воздух через рот, а потом очень медленно выдыхаю.

И снова.

Когда открываю глаза, обнаруживаю, что Макаров присел на стол рядом. Он сцепил ладони в замок, бросив их на бёдра, и наблюдает за мной.

Я вспоминаю, что только что накричала на него. Он застал меня врасплох. Хотя к чему оправдания? На начальство нельзя повышать голос, и точка.

– Простите, – произношу, пряча разбитый телефон в кар-

ман пиджака.

Мужчина протягивает мне стакан с водой. Я принимаю его и замечаю, что оставила след на белоснежной мужской рубашке. Надо все-таки переходить на водостойкую тушь!

И как я только умудрилась?

Видно, мои ощущения врут. Мне показалось, что я лишь соприкоснулась с ним: ударилась и тут же отпрянула. А судя по чёрному следу, я жалась к нему. Со всем рвением уткнулась лицом в его грудь. Он, может, даже почувствовал мою дрожь...

Черт, черт, черт.

Я выиграла чемпионат по созданию неловкой ситуации.

Кто молодец?

Я молодец.

Надо все-таки собраться с мыслями и переключиться в деловой режим. Не хватало еще крутую должность потерять из-за сталкерских штучек Артура. Свои личные проблемы придется решать потом, а сейчас я в офисе, в котором мне платят деньги за работу.

– Я перепроверила анкеты, – произношу, постепенно находя ровный уверенный голос. – Мне сказали, что нужно отобрать трех девушек...

Я замолкаю, улавливая резкое движение. Приходится посмотреть на босса, хотя я думала некоторое время избегать этого. Макаров отталкивается от стола и подходит ко мне вплотную. Нависает массивной фигурой, из-за чего сразу

становится некомфортно. Я машинально подаюсь назад, заставляя скрипнуть спинку кресла. Но толку ноль. Он все равно прямо передо мной, размеренно дышит и усиленно о чем-то размышляет. Даже морщинка пролегла на высоком лбу.

– Вода, я так понимаю, не нужна, – бросает Макаров.

В его голосе легко прочесть раздражение.

Все-таки разозлился?

Ну еще бы! Только принял девушку на работу, а она уже шипит на него и закатывает истерики прямо на рабочем месте.

– Спасибо, – поспешно кидаю, когда Макаров накрывает крепкой ладонью стакан, который совсем недавно дал мне.

Я совсем о нем забыла, поэтому не сделала ни глотка. Босс вытягивает его из моей ладони и возвращает обратно на стол.

– Вода нужна вам, – произношу, указывая на его грудь и решая сознаться. – Я испачкала вашу рубашку.

Хочется снова извиниться, но это уже будет перебор. Тем более мое первое “простите” не произвело на Макарова никакого впечатления. Он, наоборот, стал мрачнее.

– Не надоело выкать мне?

Оу.

Вот этого я ждала меньше всего.

– Но вы же мой босс.

От очередного “вы” во взгляде Макарова раскрывается черная бездна. Он прожигает меня насквозь, одновременно показывая, что я хожу по тоненькому краю. Я вспоминаю,

что с первой встречи почувствовала в нем и стальной стержень, и что-то опасное, несмотря на его вечные усмешки и умение говорить бархатным голосом. Теперь становится ясно, что я не ошиблась. Там, под идеально подогнанным к спортивной фигуре костюмом, сидит демон.

– Почему ты плакала, когда я вошел? – Макаров наклоняется ко мне, рвя последние остатки воспитанной дистанции. – Хватит молчать, Ирина, я задал вопрос.

Он кладет ладони на подлокотники моего кресла. Запирает в тесную коробочку.

– Я не плакала. – Я мотаю головой.

– Глаза были на мокром месте.

К моим щекам приливает кровь.

Что за детский сад?

И почему он так близко?

От его бесцеремонности становится душно. Почти так же, как от сообщений Артура. У меня что, на лбу написано, что на мне можно потренировать замашки тирана?

Что вообще за день такой?!

– Я разволновалась из-за одной личной проблемы, но этого больше не повторится, – я звучу как робот-автоответчик.

Я чуть подаюсь вперед, пытаюсь отвоевать пространство, и выдерживаю взгляд его темно-зеленых глаз. Он по-прежнему недоволен, как будто ждал от меня другого ответа. И он не отодвигается. Его близость становится острее, теперь это не что-то эфемерное, на грани подсознания, теперь я чув-

ствую ее кожей.

Его тепло и его выдохи.

Протяжные, уверенные.

И его мужской парфюм. Я не умею разбирать ароматы на ноты, но его парфюм обволакивает морской свежестью, в которой то и дело оживают грозовые всполохи.

– Я хочу встать, – приходится обозначить то, что и так очевидно.

Я уже соскользнула на самый краешек кресла. И приблизилась к нему на расстояние поцелуя. Естественно, я смущаюсь первой и увожу взгляд вниз. Чиркаю по его выпирающему кадыку, потом по расслабленному воротнику рубашки и, наконец, упираюсь в его руки. Они сильные и рельефные, они могли что-то строить и видеть непогоду...

Черт, о чем я думаю?

– Где анкеты? – бросает босс и отпускает мое кресло.

Он поворачивает к столу, где сам находит нужные листки. У меня же чувство, будто я всплыла с запредельной глубины и могу сделать большой глоток воздуха.

Глава 7

Анкеты недолго интересуют Макарова. Опытные мужчины вообще не верят женским фотографиям, так что мой босс не смотрит на них. Он выходит из кабинета, оставляя меня дальше готовиться к совещанию.

Я упрямо называю это совещанием, как сказала Анфиса, хотя мозг бастует. Абсурд же, если подумать. У нас, вообще-то, собственное шоу для холостяка. Только без видеокамер и на кону крупный международный контракт.

– Анфиса, – я придвигаю поближе телефон внутренней связи, – я закончила.

– Отлично. Я сейчас подойду.

Не проходит и пяти секунд, как она появляется в дверном проеме. Секретарь неотрывно смотрит в планшет, что-то согласовывая, и идет ко мне на автомате.

– Давайте имена, я внесу их в список, – обращается она ко мне, по-прежнему смотря в экран.

– Вероника Солончак. Алиса Котова. Мари Кузнецова.

– Кузнецова, – повторяет за мной Анфиса, печатая последнюю фамилию на клавиатуре. – Отлично.

– Мне нужно будет присутствовать на встрече?

– Да, конечно. Она пройдет в другом кабинете.

Она наклоняется к рабочему столу, находит стикер с ручкой и записывает мне номер кабинета и время.

13.00.

В назначенный час начинается представление. Иначе не сказать. Я прихожу пораньше и занимаю диванчик рядом с кабинетом. Тот напоминает огромный аквариум: все перегородки сделаны из стекла. Можно не заходить внутрь и быть в курсе всех событий. Я пользуюсь этим, наблюдая, как множество людей готовятся к встрече.

Стилисты разворачивают напольные вешалки и проверяют чехлы. В них вечерние и коктейльные платья, к которым прикреплены фотоснимки с цветовыми схемами. Там подсказки, какие украшения и аксессуары подходят к образу и какой макияж будет нужен.

Фотограф тоже крутится неподалеку. Он о чем-то говорит с девушкой с розовыми волосами. Я приглядываюсь и понимаю, что она визажист. На ее левой руке можно заметить цветные полосы от губных помад. Она то и дело смотрит на них, стучит кистью по своему запястью и откровенно флиртует с фотографом.

У другой стены стоит менеджер в строгом костюме. Он неодобрительно смотрит на творческую братию и постоянно отвлекается на сотовый, поминутно отсылая сообщения.

– Осечка исключена, – проносится в моих мыслях. – Слишком серьезные деньги на кону.

Похоже, Макаров решил просчитать каждую мелочь.

После истерики, которую закатила ему невеста, он сделал ставку на рациональный подход. Ни капли души и чувств,

только просчеты. Нужная девушка должна подойти по всем критериям, чтобы стать его пусть фиктивной, но супругой и чтобы помочь ему завоевать азиатский рынок.

— Проходите, — холодный голос менеджера накрывает все пространство. — К белому столу, там есть карточки с именами.

В кабинет входят девушки, которых я отобрала для финала.

Высокие, статные, горделивые.

Номер Один. Светская львица с пятью миллионами подписчиков в инсте.

Номер Два. Профессиональная охотница за богатыми мужиками.

Номер Три. Модель с показами в Лондоне и Нью-Йорке.

Я не могу сдержать обреченную улыбку. Они так похожи, словно тюнинговали внешность у одного мастера. И они явно недовольны, что их сталкивают лбами. Девушки ждали отдельных примерок.

— А латте долго ждать? — Номер Два вонзает палец в воздух и устало выдыхает. — Неужели это такая проблема?

Она выплескивает раздражение на самом слабом звене. Находит молоденькую девчонку, которая помогает со всякими мелочами, и окунает в свое пренебрежение, как в бескрайнее море.

— Да-да, конечно. — Та кивает с виноватой улыбкой. — Я сейчас узнаю.

– Надо не узнать, а поторопить, – не унимается Номер Два. Мне становится противно.

– Меня не предупреждали о съемке. – Номер Три ловит за локоть менеджера.

– Несколько тестовых снимков, – бросает тот, нехотя отрываясь от сотового. – Вы подписали договор, вы уже согласились с условиями.

– Я думала, там было стандартное соглашение о неразглашении.

– Оно тоже было, – кивает менеджер.

Я откидываюсь на спинку и закидываю ногу на ногу. Меня пока не вызывают, так что можно только наблюдать. Стеклопанная стенка исполняет роль буфера – я здесь, но в тоже время не участвую. Смотрю на всё как зритель.

Это даже любопытно.

Где еще увидишь подобное?

Следом приходит мысль, сколько всего занимательного и странного, на взгляд обычного человека, происходит в мире больших денег. Это если задержаться рядом с Макаровым, можно целую энциклопедию роскошной жизни составить. Да и он сам любопытный экземпляр. Миллиардеры не ходят ко мне на консультации, на улицах я тоже их не встречала.

А этот даже в свой личный кабинет пускает.

Мне становится смешно. Я развлекаю саму себя, чтобы не начать проверять новые сообщения от Артура. Потом подни-

маюсь с дивана и подхожу к стене из стекла. Девушек успели рассадить по местам. Номер Один забрали на фотосъемку, а с другими двумя говорит менеджер. В ладонях Номера Два уже зажат стаканчик с заветным латте.

Я бы тоже не отказалась от кофе. Хотя мне сейчас лучше сделать ставку на зеленый чай... Я осекаюсь, улавливая шаги сзади. Они находят уверенной волной и подталкивают меня к неожиданному открытию. Я понимаю, что это он, даже не оборачиваясь.

– Не опоздал? – произносит Макаров, останавливаясь рядом.

Я бросаю на него короткий взгляд. Он смотрит строго перед собой, с ленивым интересом рассматривая большой кабинет. По его лицу невозможно угадать, доволен он или нет. Пришлись по вкусу девушки или с точностью до наоборот.

И забыл ли он мой утренний выпад? А то вдруг до сих пор точит на меня зуб.

– Только начали, – говорю, хотя на языке вертится другой ответ.

Как он может опоздать?

Да эти девушки тут неделю готовы сидеть, ожидая его прихода.

Они вынесут мозги всем вокруг, доставая капризами и ультимативными требованиями, но с ним будут медовыми созданиями. Эти девушки четко понимают, кто заказчик, а кто обслуживающий персонал.

– Брюнетка и две шатенки, – продолжает мой босс холодным тоном. – Почему нет блондинки?

– Меня не предупредили, что надо собрать новый состав Виа Гры.

Макарову приходится по вкусу моя шутка. Уголки его губ ползут вверх, но всего на мгновение. Он вновь становится хмурым и придавливает своей тяжелой энергетикой.

– Ну и что скажет психолог? – Он обводит подбородком кабинет и засовывает широкие ладони в карманы брюк. – Какая из них?

– Они одинаковые, – выдыхаю. – По психотипу.

– Что это значит?

– Это очень расчетливые тщеславные женщины. Они сыграют в любую игру за большие деньги.

– Я вроде бы просил скучную жену.

– А это разве не скучно? – Я пожимаю плечами. – Вы для них денежный мешок. Возможность полетать на частном самолете, побывать в дорогих отелях и ресторанах, похвастаться подругами и подписчикам, утереть нос бывшему, который в семнадцать лет сказал, что у нее большой нос. И дальше в том же духе.

– И снова “вы”, – замечает Макаров.

Это единственное, что он услышал?

– Мне сложно перестроиться. Но я буду стараться. – Я улыбаюсь корпоративной улыбкой.

Только вот моя любезность не производит на него ника-

кого впечатления.

– Ты не любишь деньги? – неожиданно кидает он. – В твоих словах столько осуждения.

– Я люблю деньги. Но я не готова на все ради них.

– Уверена? – звучит с вызовом, который полыхает в его глубоких глазах огнем. – Или тебе никогда не предлагали достаточную сумму?

– Это вопрос о том, покупали меня или нет?

– Он самый.

– Он звучит оскорбительно.

– А если я накину за него миллион, он начнет звучать воспитанно?

Он наклоняет голову в мою сторону. И так смотрит, что я снова чувствую, что меня утягивает в темную глубину. В его глазах плещется что-то заманчивое и опасное, одновременно притягивающее и отталкивающее, как будто разбиваются полюса и высекают зеленые искры.

– Знаешь, что я еще заметил? – Он щурит глаза.

– Что?

– Ты блондинка.

Глава 8

Он касается ладонью моих волос.

Мягко, едва ощутимо и скоротечно.

Я не успеваю даже что-то сказать или отпрянуть, как потерпевшая. Только возмущение опалает внутренности, заставляя брать глоток воздуха побольше, чтобы потушить локальный пожар.

– Пойдем. – Макаров усмехается, заостряя взгляд, а потом кивает в сторону кабинета. – Пора заканчивать с этим цирком.

Он совсем наглеет и переносит крепкую ладонь на мою спину.

Обжигает силой.

Сумрачной харизмой, которая бьет током.

Макаров подталкивает вперед, будто верит, что сможет спрятать хозяйский жест за правилом этикета – пропустить даму вперед. Меня так легко не проведешь. Я выворачиваюсь, скидывая ладонь босса, и ускоряю шаг. Я не против идти первой, только не надо брать меня под руку и направлять.

Я переступаю порог самостоятельно и тут же отхожу в сторону. Исполняю роль начинающего конференсье и отдаю все женское внимание Макарову.

Пусть купается. Ему явно не привыкать.

Вон как лица вспыхнули!

Новогодняя иллюминация в столице позавидует!

Всего один шажок секундной стрелки, и девушки уловили появление главного самца! Вот это профессионализм, ничего не скажешь. Радар на банковский счет работает безотказно.

Я обвожу взглядом финалисток и замечаю, как они преображаются. Их улыбки становятся ласково-грешными, а в глазах разливается сама нежность. Карамельная патока, которую сверху присыпали красным перцем. “Я буду послушной кошечкой, но в постели знаю много грязных фокусов”. Как рекламный слоган каждой из них.

– А я боялась, что нас обманули, – с деланным смущением щебечет Номер Один, обращаясь к Макарову.

– Почему? – баритон моего босса звучит холодно.

– В документах о неразглашении было название вашей компании. Я не поверила своим глазам. Слишком круто, чтобы быть правдой. – Она игриво закусывает нижнюю губу. – Я до последнего боялась, что это глупый розыгрыш.

– У меня нет времени на розыгрыши.

– Да, конечно, – она подстраивается под его тон и стирает улыбку с губ. – Вы слишком занятой человек, Алексей. Я понимаю.

Я все же решаюсь взглянуть на Макарова. Он должен быть доволен. Девушек я отобрала покладистых, такие не будут бросаться обручальными кольцами.

Но вместо довольного лица я встречаю пронизывающий

взгляд Макарова.

Ну вот что опять?

Что не так?

И почему он смотрит на меня?

Он должен выбирать себе невесту, а не показывать обычному психологу, что до сих пор зол на нее за утреннюю выходку.

Неужели он такой злопамятный?

– Шалов, – Макаров подзывает менеджера и довольно хамски поворачивается спиной ко всем собравшимся.

Теперь только я вижу его холеное лицо. Я стою у самой стенки и могу любоваться на весь кабинет.

– Да, Алексей Дмитриевич. – Менеджер подходит вплотную к боссу.

– Нужно всех вывести прочь, – бросает Макаров.

– Прочь? – потерянно повторяет менеджер.

– Останется только Ирина.

– Ирина?

Макаров плавно отводит широкую ладонь в мою сторону.

– Ирина, – повторяет он жестче. – Я выбрал ее.

Выдох застревает где-то в горле. Я едва не закашливаюсь и делаю поворот к Макарову с одним-единственным желанием. Чертовски хочется, чтобы я ослышалась.

Что это вообще такое?

“Я выбрал Ирину”.

В кабинете есть еще одна девушка с таким именем?

Нет, конечно. Речь обо мне, и дураку ясно. Тем более господин босс указал на меня ладонью, как на вещь на прилавке.

Выбрал он. Вы посмотрите на него – начинающий работодатель, не иначе.

Я чувствую, что закипаю. В стрессовой ситуации я частенько начинаю злиться, но больше всего меня задевает самоуверенный вид Макарова. Не человек, а скала. Он всё решил и мысли не допускает, что у кого-то могут быть другие планы.

– Стоп, стоп, стоп. – Я делаю шаг к менеджеру.

Но того невозможно поймать. Он, как скоростной поезд, получил зеленый цвет и принялся раскручивать стрелку спидометра, ни на что больше не обращая внимания. До меня долетают его указания, которые накрывают весь кабинет командирским тоном.

– Так! Встреча переносится! – менеджер обращается к своим ассистентам, но так, чтобы слышали все. – Всем спасибо за сотрудничество, продолжим в другой раз!

Эвакуация занимает некоторое время.

Шепот, шорохи, раздраженные выдохи. Девушки держат себя в руках, потому что Макаров рядом, но их гневное разочарование можно почувствовать кожей. Я, во всяком случае, чувствую, я не обросла броней, как мой босс. Тому хоть бы что.

– Что это значит, Алексей Дмитриевич? – спрашиваю его, когда за спиной проходит фотограф с чемоданом на колесах.

– Тебя ждет повышение, – с непроницаемым лицом сообщает он. – Вот что это значит, Ирина.

– Повышение? Не хочу я повышение! Тем более на моем языке вертится другое слово.

Я умолкаю, давая простучать шпилькам. Девушек все-таки выводят, следом за ними спешат ассистенты с россыпью извинений. От этого сумбура начинает кружиться голова. Не рабочий день, а какой-то безумный аттракцион, где мне к тому же хотят навязать первый ряд.

– Нет, подождите! – звонкий голос вонзается в воздух. – Я это так не проглочу!

Номер Один рывком возвращается в кабинет. Правда, на босса ее запала не хватает: остатки разума не дают творить опасные глупости, поэтому девушка поворачивается ко мне.

– Ирина, – шипит она, запомнив мое имя. – Откуда ты только взялась?

Ох.

Приехали.

Она видит во мне соперницу, которая обошла ее на последнем повороте.

– Ты из агентства, да? Из того нового, где собирают убогих? – добавляет она тише и обдает таким ядовитым презрением, что мне хочется оказаться в защитном костюме. – Хитрая тварь...

Она на эмоциях поднимает ладонь, но Макаров реагирует раньше меня. Он вдруг оказывается рядом и сковывает ее за-

пьястье, сжимая его вместе с браслетами. И сжимает больно, девушка вскрикивает и начинает оседать вниз. Причем для оседания она выбирает стратегически точное место – прямоком на грудь Макарова.

– Шалов! – гремит Макаров. – Забери ее!

Он передает девушку подоспевшему менеджеру и вновь переключается на меня. Наклоняется, проверяя мое лицо и ладони, словно думает, что мне все-таки досталось.

– Очень милая уравновешенная девушка, – язвит он. – Отличный выбор, Ирина.

– С вами она была мила. – Я поднимаю лицо и встречаюсь с его зелеными глазами. – Я считаю, что отлично выполнила свою работу.

«А вы самодур», – хочется добавить, но во мне нет столько смелости и равнодушия в зарплате.

– Значит, отлично справишься и с другой, – давит Макаров.

Он серьезно, да?

Он же не думает отступить?

Мне на секунду становится дурно. Я вижу, что он не шутит, и даже больше – в нем прорывается мужская непоколебимая уверенность. Мне надо срочно пересмотреть свое поведение. Где-то я свернула не туда и начала привлекать к себе мужчин с собственническими замашками.

Я обвожу опустевший кабинет взглядом и пытаюсь немного выдохнуть.

– Мы подпишем договор на полгода, – давит Макаров. – Юристы оформят бумаги и объяснят тебе все пункты. Ты сыграешь роль, получишь деньги и будешь свободна...

– Мне не подойдут эти платья.

– Что?

Макаров не успевает за моей мыслью, так что приходится указать на напольные вешалки с дизайнерскими нарядами.

– Не нравятся? – хмурится он. – Не твой стиль?

– Я не влезу. Размеры слишком маленькие.

– Закажем другие.

– Я не умею позировать для снимков. – Я киваю на задник для фотографий. – Не умею смотреться органично, мило улыбаться, принимать правильные позы.

– Тебя научат.

– Но я не хочу учиться. – Я перевожу взгляд на Макарова. – Зачем вам я, Алексей? Что за каприз?

– Для разнообразия, – он усмехается и обхватывает меня за локоть, вынуждая повернуться к нему всем корпусом. – Сто тысяч в день.

Второй ладонью он касается моей шеи. Его сухие сильные пальцы проходят по коже, начиная путь от воротника моей блузки и выше. Выше. Я дергаюсь, но он усиливает напор и фиксирует меня на месте. Я оказываюсь в тесной коробочке, в которой не остается воздуха. Только его горячие выдохи.

– Сто тысяч в день за имитацию, – добавляет он с бархатными обволакивающими интонациями. – Без секса. Такие

прикосновения – это максимум.

Подушечки его пальцев выводят легкий танец по моей щеке. Я выбрасываю ладонь вверх и не церемонюсь – царапаю его кисть, вонзая ногти в незащищенное место над манжетом.

Мой босс лишь хрипло выдыхает.

Глава 9

В большую сумку летят вещи со стола.

Хорошо, что я не успела обжиться как следует. Я закидываю свои блокноты, ручки, гигиеническую помаду... все, что попадется на глаза.

Хватит с меня этих идиотских игр. Первый рабочий день был странным: меня усадили в кабинет босса и приказали провести собеседование с девушками, каждая вторая из которых подрабатывает в эскорте. Второй день вышел еще чуднее. Теперь эскорт хотят навязать мне.

Отлично.

Просто отлично.

Третий день лучше не ждать.

Тенденция уже ясна.

– Ирина, – знакомый голос заставляет ненадолго оторвать глаза от ящиков стола.

Анфиса пару секунд молчит, проверяя мою решимость. Я не останавливаюсь и продолжаю складывать вещи. Тогда она недовольно выдыхает, будто ей есть какое-то дело до моего скоропостижного увольнения.

– Вы что-то хотели, Анфиса?

– Вы так быстро покидаете нас? – с едва скрытым сарказмом замечает она и проходит в мой кабинет, постукивая каблуками.

Сегодня на ней не шпильки, а агрессивные зеленые ботинки с толстой подошвой. И клетчатый черно-белый костюм.

– Когда я говорила, что здесь сложно задержаться, я не имела в виду двое суток, – добавляет она. – Все-таки можно поработать подольше.

– Спасибо. – Я киваю и тяну молнию, застегивая сумку. – Мне хватило.

– Я слышала, что произошло, – Анфиса вдруг понижает голос. – Там было много ушей, так что до меня дошло, что босс назвал ваше имя.

Я поднимаю глаза на ее довольно высокомерное лицо и жду, к чему она приведет наш разговор.

– Разве это плохое предложение? – выдыхает Анфиса. – Половина Москвы за него бы душу продало.

– Вас послал Макаров?

– Нет. – Она качает головой. – Но он не умеет отступать от своих решений. Меня в любом случае ждут проблемы, если вы уедете. Он либо начнет срываться на мне, либо требовать найти вашу копию, либо еще что-то... Будет весело, в общем.

– Не повезло быть секретарем у столь сложного человека. – Я пожимаю плечами. – Может, вам тоже уйти?

Она бросает на меня злобный взгляд.

– Он вернет вас, вот увидите. Вопрос только в том, сколько сил и времени это займет. Но он найдет способ.

Анфиса добавляет во взгляд пренебрежение. Словно она

профессор, а перед ней выделяется отстающий ученик, которого взяли на курс из жалости. Она постукивает пальцем по столу, а потом разворачивается и покидает кабинет.

Отлично.

Все по-прежнему отлично.

Да так, что выть хочется.

Ее угрозы действуют помимо моей воли. Я чувствую, как за мгновение все силы покидают меня. Как по щелчку бетонной стеной наваливается усталость. И даже не усталость, а безысходность... Я переживаю со вчерашнего вечера, сперва из-за Артура, теперь вот добавилось давление босса. Мои слова внезапно потеряли всякую важность, я раз за разом говорю “нет”, но всем вокруг плевать.

Я закидываю сумку на плечо и иду на выход.

На первый этаж спускаюсь без приключений, что уже достижение. Моя машина стоит в другом месте. Сегодня я припарковалась на противоположной стороне. Глупость, конечно, но после истории с цветами было не по себе заруливать в прежний карман.

Я издалека приглядываюсь к своему седану. Сердце делает пару мощных толчков, вкачивая дозу адреналина в кровоток. Я подхожу ближе и выдыхаю с облегчением.

Салон пуст.

Ни бутончика, слава богу.

Коробок с конфетами или духов тоже нет.

Просто праздник какой-то!

Я чуть ли не подмигиваю в камеру видеонаблюдения на радостях. Бросить машину точно под ней оказалось неплохой идеей. Я сажусь за руль и завожу мотор. Перед дорогой заглядываю в профессиональный чат. Я описала там свою ситуацию с вышедшим из-под контроля пациентом, чтобы получить дельные советы. Я записываю контакты, которые могут пригодиться, и попутно проверяю другие сообщения.

Артур успокоился в 13.56.

С обеда ни одного нового комплимента или шантажа.

Может, отпустило?

В любом случае сейчас спокойнее, чем вчера. Я закончила пораньше, так что стемнеть не успело. И вечерних пробок нет. Я настраиваюсь на позитивное мышление, отмечая положительные моменты. Вспоминаю, что у меня закончился кофе для турки, и заезжаю в продуктовый рядом с домом. На полках, как всегда, нет моей любимой фирмы. Приходится выбирать между двумя вариантами похуже.

Еще я прихватываю йогурты с шоколадными хлопьями. Они всегда стоят в моем холодильнике на случай приступа утренней лени. Бывает такое настроение, что готовить совершенно не хочется. Я вообще, когда живу одна, игнорирую плиту по полной программе. Я из тех людей, которые любят готовить для кого-то, а не для себя.

Когда выхожу из магазина, замечаю высокого мужчину. Он проходит мимо моей машины и почему-то привлекает взгляд.

Хотя почему?

Статные мужчины со спортивной брутальной внешностью напрашиваются на женское внимание. Это происходит на грани рефлекса.

«Вот и Макарова так избаловали», – тут же вспыхивает в мозгу.

Он не такой крупный и раскочанный, но зато у него огромный кошелек. Вокруг него вьются покладистые малышки двадцать четыре на семь. Он давно потерял ориентиры нормального общения, живет в своем мире с циничными правилами и даже не замечает, где хамит, а где переходит грань.

А где дает пустые надежды.

Да уж, недолго я радовалась крутой работе. Даже ни одной фотки не сделала в собственном кабинете и не побывала в спортивном зале при офисе, а там даже бассейн есть.

Я усмехаюсь своим загонам. Позитивное мышление продержалось недолго, стоило чуть отвлечься, как я вернулась к Макарову и увольнению.

Отлично, Ира.

Я поворачиваю к своему дому. Иду по бетонной дорожке, решая обогнуть здание, чтобы чуть прогуляться и зайти в подъезд с другой стороны. Рядом с ним меня как раз поджидает новый сюрприз. Я поднимаюсь на первую ступеньку и улавливаю движение сбоку.

– Ирина, – мужской голос раздается точно в тот момент, когда я порывисто оборачиваюсь. – Только не пугайтесь...

Его предложение идет лесом.

Потому что рядом с ним возникает тот брутал, который привлек мое внимание перед магазином. Они похожи как братья. Один типаж на двоих, а именно – выживу в любой горячей точке мира, не вынимая зубочистку из рта.

– Меня зовут Станислав, я из службы безопасности господина Макарова.

– Ох, боже...

– Нас послали проверить все на всякий случай. Мы можем войти в вашу квартиру?

– Что?

– Мы не стали вскрывать. Решили вас дождаться.

Час от часу не легче. Я смотрю на него круглыми от изумления глазами и даже пару раз моргаю, словно надеюсь, что он исчезнет как мираж.

– Я ничего не понимаю...

– Просто дайте ключи. – Он протягивает широченную ладонь. – Мы взглянем и уйдем, если всё спокойно.

– Зачем вообще что-то проверять?

– У меня приказ. – Мужчина пожимает плечами. – Я не вдаюсь в подробности.

– А я вдаюсь. Особенно когда двое незнакомых мужчин навязываются в гости. Я даже иногда в полицию звоню в таких случаях.

– Нас не двое, а пятеро. Остальные в машине.

– Еще лучше.

Станислав вдруг поднимается на мою ступеньку. Надвигается, придавливая богатырским ростом, и смотрит на меня как на несмышленного капризного ребенка.

– Ирина, это в ваших же интересах, – добавляет он неожиданно мягко. – Мои парни смотрели камеры, днем приезжал подозрительный мини-фургон. Вы живете одна, зачем вам рисковать?

– Откуда вы знаете, что я живу одна?

– Работа такая.

Он встряхивает ладонью, все еще ожидая ключей.

– Ну, Ирина? Быстрее согласитесь, быстрее я исчезну с ваших глаз.

Глава 10

Упоминание подозрительного мини-фургона действует на меня. Я не горю желанием подыгрывать Макарову, но идти одной в квартиру после слов охранника не по себе.

Я обреченно киваю.

– Ключи не дам, я сама открою дверь.

– Хорошо, – Станислав недоволен, но идёт на уступки.

Он чуть поворачивает корпус и делает знак рукой. К нам подходит ещё один парень в чёрной куртке. Этой занимательной компанией мы и входим в подъезд. Потом поднимаемся на шестой этаж и идём к моей двери.

– Только замки щёлкните, а саму дверь не открывайте, – произносит охранник и кладёт ладонь на ручку.

– Вы мастерски нагоняете жути, – сообщаю ему, а сама перехожу на шёпот.

Я же говорю – мастерски!

Я напряглась от одного их вида. Все трое мужчин заметно собрались и выглядят так, будто им предстоит штурм укреплённого здания. В общем, я не против ничего не открывать. Пусть мальчишки идут первыми, женская эмансипация вообще штука эластичная и податливая: вот есть, а вот и затаилась до лучших времен.

Я поворачиваю оба замка и отхожу в сторону. Станислав сразу распахивает дверь и перешагивает порог, его напарни-

ки следом. Я же отключаю все способы восприятия, кроме слуха. Даже глаза прикрываю, вслушиваясь в каждый шаг и шорох.

Только сердце мешает. Оно выстукивает мощный учащенный ритм.

– Ирина, – кто-то из охраны зовёт меня.

А через секунду из-за двери показывается хмурое лицо Станислава.

– Можно входить, – кивает он. – Только не кричите.

Не кричите?

А есть повод?

– Вы точно работаете в охране, Станислав? Вы не успокаиваете, а заставляете нервничать.

– Вы в полной безопасности сейчас. Так лучше?

– Лучше, – цежу.

Он пропускает меня внутрь квартиры, и я сразу улавливаю посторонний запах. В первое мгновение я теряюсь, не понимая, что это... Что-то до боли знакомое, привычное...

Свечи.

Подсказка стоит прямо на полу. Тропинка из ароматических свечек начинается в коридоре и выводит в гостиную. Большинство потухли, но некоторые играют желтыми огоньками. Рассеивают мягкий свет вместе со сладким ванильным ароматом.

И они повсюду. На полу, на столе, на кухонной столешнице... У меня схватывает горло от крика, который безумно

просится наружу. Это так жутко и нереально. Как в фильме.

Я переступаю с ноги на ногу, чтобы не задеть стеклянные подсвечники, и утопаю ботинком в лепестках роз. Их тоже много. Они рассыпаны щедрой рукой вокруг обеденного стола, образуя сердечко.

– Там есть записка, – подсказывает Станислав.

Он подводит меня к столу и указывает на листок кремового цвета с золотым тиснением. На нем крупными буквами написано от руки: «Я окружу тебя настоящей заботой и любовью. Ты скоро поймёшь, как тебе повезло».

– Хорошо, что не загорелось ничего, – раздаётся приглушённый голос другого охранника, он переговаривается с напарником и делает фотографии комнаты. – Тут, смотри, прям рядом со шторой зажег, придурок.

– Вы знаете, кто это может быть? – обращается ко мне Станислав.

– Да, знаю. – Я потерянно оглядываюсь по сторонам. – А можно открыть окно? Дышать нечем...

– Тоха! – зовёт Станислав. – Сделай.

Следом он выдвигает стул и легонько касается моего локтя.

– Вы присядьте лучше. В ногах правды нет.

Я опускаюсь на стул. Но мысли все равно лихорадочно скачут туда-сюда. Я постепенно осознаю, что всё это значит. Ни черта Артур не успокоился! Наоборот, он затаился! Прекратил засыпать мой сотовый сообщениями, чтобы сделать

новый сюрприз. Чтобы украсить мою квартиру, как спятивший тамада!

Боже...

Он на самом деле опасен.

У него не только мания обострилась, но и возможности есть. Как он вскрыл замки? Как залез в машину? Он что, хакер-домушник?

И заодно пиротехник?

Охранник прав, мог начаться пожар.

А если бы я не закончила пораньше? Если бы Макаров не стал навязывать мне брачный контракт? Я бы тогда пришла вечером, а тут уже пахнет дымом и тлеет мое имущество!

– Так кто это? – спрашивает Станислав.

Он наклоняется ко мне, кладя ладонь на спинку стула. Выходит отеческий жест, и в его лице действительно хочется найти помощника. Он же профессионал, защита – это его работа. Ему можно довериться, это продуктивнее, чем идти в полицию.

Но он работает на Макарова. На того самого босса, с которым я не хочу иметь ничего общего.

А не плевать ли? Если выбирать между сталкерством Артура и наглостью Макарова, то первый уверенно ведет в рейтинге неадекватности. Тут даже обсуждать нечего.

– Я думаю, это мой бывший клиент, – выдыхаю. – Его зовут Артур, я консультировала его по видеосвязи два месяца назад. Сперва всё было нормально, но он вдруг переключил-

ся на меня. Стал навязчивым, пытался расспрашивать меня о личном, хотел узнать мои вкусы.

– Вы любите ароматические свечи?

– Что?

– Простите, неудачная шутка. Хотел разрядить обстановку.

Станислав кивком показывает, чтобы я продолжала.

– Я прекратила терапию и попросила его найти другого специалиста. Он потом пару недель писал мне, но в конце концов успокоился.

– Когда он объявился снова?

– Вчера. Я нашла в своей машине букеты, – я тяжело выдыхаю. – Очень много букетов. И записку с его подписью.

– Чудно, – тянет охранник.

Я замечаю, как он направляет взгляд поверх моей головы. Он о чем-то переговаривается одними глазами с другими парнями. Мне остается только предполагать, о чем они секретничают.

– Вы не назвали его фамилию, – Станислав возвращается ко мне.

– Партовский.

– Хорошо, что редкая. Даже записывать не надо. – Мужчина отпускает спинку стула и разгибается. – Вы заявляли на него в полицию?

– Нет еще... Я надеялась, что он успокоится.

– Успокоится. – Станислав кивает с недружелюбной улыб-

кой, которая больше напоминает оскал. – И не таких успокаивали.

– Вы о чем?

– Вам этим голову не нужно забивать, Ирина. Вам лучше спуститься вниз с сопровождающим и сесть в машинку. Она отвезет вас в безопасное место.

Мои глаза округляются помимо моей воли. Я вовсе забываю, как моргать, могу только смотреть на его лицо с крупными чертами и искать хоть намеки на то, что снова неудачно шутит.

Разряжает обстановку, так сказать.

– Или вы хотите ночевать здесь? – Станислав брезгливо оглядывается по сторонам.

У меня нет ответа.

Мне страшно. Мне жутко. Но в то же время накрывает чувство, будто меня исключают из ряда взрослых людей. Теперь я малыш, за которого всё решают большие дяди.

– Дайте нам тут поработать нормально, – бросает охранник. – Мы проверим, что он делал и как. Да и засаду можно устроить. Вдруг у вашего Артура на завтра новый перформанс приготовлен.

– Он не мой Артур.

– Отлично, – Станислав усмехается. – Я с радостью заберу его себе. Пусть будет моей головной болью...

Он не договаривает, отвлекаясь на трель сотового. Мужчина отступает в сторону, откашливается и быстро отвечает.

– Да, босс, – кидает Станислав в трубку.

Ох.

Сам босс.

Я зачарованно слежу за ним, понимая, что он говорит с Макаровым.

– Да, уже в квартире... Она тоже здесь.

А где мне еще быть?

Это вообще-то моя квартира.

– Более-менее, – произносит охранник и сворачивает в коридор, подальше от моих ушей. – Испугалась, конечно...

– Кто испугался? – я отзываюсь прежде, чем успеваю обдумать, стоит ли вообще открывать рот. – Я не напугана, я сбита с толку и шокирована. Но не напугана.

Станислав щурит глаза.

– Говорит, что не напугана, – сообщает он в трубку после паузы. – Говорит, что сби...

Он резко замолкает. Так что можно с легкостью догадаться, что на том конце раздалось: “Я слышал”.

– Привезти к вам? – с удивлением спрашивает Станислав, смотря сквозь меня. – Да, я сейчас распоряжусь. Устрою.

Что привезти?

Или кого?

Сердце делает бросок к ребрам – то ли от возмущения, то ли от новой дозы шока. Я почему-то уверена, что речь идет обо мне.

Долго гадать не приходится. Станислав заканчивает раз-

говор и возвращается в комнату, попутно кидая сотовый в карман куртки. Он хмурится и явно ищет слова, чтобы ко мне подступиться. Потому что вид у меня как у девушки, которая не готова сотрудничать. Я успела помрачнеть и неотрывно смотрю на охранника.

– Макаров приказал привезти меня к нему? – спрашиваю прямо. – Это куда?

– В его квартиру в центре.

– Ох, какая честь...

– Там безопасно, Ирина. Мой босс хочет поговорить с вами.

А больше ничего он не хочет?

Он сейчас окажет мне услугу, избавив от посягательств Артура, а потом выдвинет свои условия?

Я сейчас в уязвимом положении. А в деловой биографии Макарова полно историй, когда он покупал компании в момент их кризиса и дробил на кусочки. Он умеет использовать чужую слабость, он как коршун. Это многое говорит о его характере. А два дня, что я провела в его офисе, рассказали мне, что он с легкостью смешивает бизнес и личное.

Я встаю со стула и пытаюсь придумать, как поступить.

Я точно не поеду к маме и не сообщу ей, что творит Артур. Она с ума сойдет от беспокойства. Ленка? У нее маленький ребенок, еще не хватало ее втягивать. Вдруг Артур найдет и ее адрес?

Нужно где-то переждать...

И все-таки пойти в полицию?

– Вам предлагают защиту, – повторяет Станислав. – Я не понимаю, что вас не устраивает. Одна вы не справитесь.

– Я мнительная, Станислав, вот что меня не устраивает. И когда чужие люди начинают очень сильно за меня переживать, я ищу подвох.

Он тяжело выдыхает. И скрипит зубами, словно хочет грязно выругаться.

– Хотите мне помочь? Помогайте, я не против. Устройте тут засаду, найдите Артура, объясните ему, что девочек нельзя обижать. Но не надо никуда меня тащить по приказу босса.

– Вы переворачиваете...

– Я найду где переночевать.

Я приподнимаю ладонь, чтобы он не тратил воздух на пустые уговоры. Потом поворачиваю в коридор и иду в спальню, чтобы собрать “походную” сумку. У меня есть одна компактная, я ее обычно беру в короткие поездки. Я закидываю в нее документы, наличку, которую почти не храню дома, вещи и косметику.

– Это чертовски нерационально, – не отстает Станислав. – Вы меня слышите, Ирина?

Воспитание не позволяет ему идти дальше коридора.

– У вас приказ босса, я все прекрасно понимаю, – отрываюсь через приоткрытую дверь. – Но я больше на него не работаю, меня его приказы не касаются.

Да и время нерабочее.

Я застегиваю молнию и выхожу из спальни. Едва не ударяюсь об грудь Станислава, который уже занес ладонь, чтобы постучать в дверь.

– Куда вы собрались? – спрашивает он тоном недовольного супруга.

– В отель. В какой-нибудь сетевой гигант в центре города. Там тоже будет безопасно. И охраны там много. И видеонаблюдение.

Я двигаюсь, пытаюсь протиснуться мимо него. Но Станислав вдруг выставляет руку и упирается в стену кулаком. Препятствует мне путь.

– За вами поедет машина с моими людьми.

– Хорошо.

На это я согласна.

– Скорее всего, они заселятся в соседний номер, чтобы контролировать ситуацию. – Охранник достает из нагрудного кармана визитку. – Тут мой номер. Если что-то смутит, любая мелочь, Ирина, лучше позвоните.

Я снова киваю и забираю визитку.

– Вы останетесь здесь? В моей квартире?

– Да. – Станислав, наконец, убирает ладонь и поворачивается, давая мне дорогу. – Я следователь в прошлом.

Глава 11

Серо-голубая стекляшка отеля нависает над дорогой. Я выбрала его, ткнув в многолюдное место на карте.

Как и обещал Станислав, за мной хвостиком петляет машина охраны. Смотрится довольно комично, если честно. Черные квадратные внедорожники обычно сопровождают крутые тачки, а не бюджетные седаны с поцарапанным бампером.

– Выглядит как конвой, – бросаю себе под нос. – Будто я накосычила и меня везут наказывать.

Я проезжаю через шлагбаум и оставляю машину на гостевой парковке. Заселение занимает всего пару минут, я даже не успеваю повернуть головой как следует. А посмотреть есть на что. Отель модный и со свежим ремонтом.

– Девятый этаж, – сообщает девушка на ресепшен и протягивает мне конвертик с электронным ключом. – Лифт работает от ключа.

– Спасибо.

Перед лифтом я отправляю маме несколько сообщений. Вру, что замучилась на работе и поэтому позвоню завтра, когда выплусь.

В кабинку вместе со мной заходит высокий парень с широким разворотом плеч. Стоит чуть повернуть голову в его сторону, как он подается вперед. Немного наклоняется

ко мне, будто ждет распоряжения.

Понятно.

– Вы из людей Станислава? – решаю уточнить.

– Да.

– И в каком номере вы остановились?

– 914-ый.

Соседний.

Тут Станислав тоже не соврал.

Я скрываюсь за дверью своего номера. Он оказывается лаконичным и светлым, именно такие интерьеры я люблю. За панорамное окно отдельное спасибо, и за ведро для льда. Тревогу всегда можно скрасить бутылкой шампанского!

С этой глупой мыслью я ухожу в ванную. Принимаю душ, но продолжаю обдумывать происходящее. Мне не дает покоя рвение Макарова.

Зачем ему все это?

Чего он добивается?

В том, что у таких людей всегда есть своя цель, я не сомневаюсь. Только вот какая? Неужели его секретарь не преувеличивала, когда сказала, что он не отступит? Найдет способ вернуть меня.

Мне показалось, что она просто страшит меня. Но теперь у меня очень много вопросов. Например, зачем Макаров вообще послал людей в мою квартиру? Он же не телепат, чтобы знать, что у меня появился личный сталкер.

Странно...

Я накидываю на мокрое тело махровый халат, накручиваю на волосы белоснежное полотенце и выхожу из ванной. Именно в этот момент раздается стук в дверь.

Черт.

Ну кто еще?

Я смотрю в глазок.

Ох!

Слишком шумный выдох сам слетает с губ. Я инстинктивно захлопываю разрез халата посильнее и раздумываю о том, чтобы не открывать. Я хотела отдохнуть, лечь на кровать и постараться отключить голову. Иногда передышка – самый лучший вариант, не нужно никаких новых потрясений, нужно только притормозить и дождаться утра со свежими идеями.

Вот зачем он приехал?

Неужели у богатых людей так мало развлечений в городе, что нужно ехать в мой отель?

Я заглядываю в глазок снова.

Не уходит.

– Ирина, – раздается его приглушенный баритон.

Я все же нажимаю ручку и приоткрываю дверь. Встречаюсь с господином Макаровым глазами, из-за чего забываю все слова. Я впервые вижу его без костюма, в обычной, а не деловой одежде. На Алексее модные джинсы и белая футболка из плотного хлопка, которая не обтягивает, но обрисовывает налитые мускулы груди и рук.

У него, черт возьми, совершенное тело.

Спортивное, сильное, выносливое.

– Здравствуй, – бросает он и кладет ладонь на косяк так, что дверь теперь не захлопнуть. – Я войду?

– Я собиралась спать. – Я провожу пальцами по поясу халата. – И я только из душа...

– Тебе идет.

– Что?

– Белый цвет твой.

Он подается вперед, беря всю инициативу в свои руки. Я только успеваю заметить, как ручка выскальзывает из моей ладони. Алексей перешагивает через порог и почти наталкивается на мое тело, потому что я остаюсь стоять на месте. Но он все же тормозит, не касаясь меня. Лишь обдает свежей волной туалетной воды.

– Ты точно в порядке? – Он наклоняется и заглядывает в мое лицо. – Я еще не видел тебя такой тихой...

– А вы разве много меня видели?

Его рельефных губ касается усмешка.

– У меня аналитический склад ума. Я быстро делаю выводы.

– Хоть верные?

– Стопроцентные. – Алексей заводит ладонь за спину и проявляет чудеса ловкости: он захлопывает дверь, не прижимаясь ко мне.

Я сдаюсь и прохожу вглубь номера. Меня бесит наглость

Макарова, но и задать вопросы я тоже хочу.

– Тут тесно, – сообщает Макаров, оглядывая мой стандартный номер.

Он, кстати, нормальный. Но завсегдатаям люксов, наверное, и правда тяжело дышится. Двадцать пять квадратных метров для них мелочь. Стоит только вспомнить кабинет Макарова в офисе, я не преувеличивала, когда говорила, что там можно посадить лайнер.

– Номер плохой, я тихая. – Я киваю. – С этим разобрались. Что насчет вас, Алексей? Зачем вы приехали?

– Ты не захотела приехать ко мне.

– Я и не должна была, я больше не работаю на вас.

– Я жду, когда ты согласишься на вакансию моей жены.

Я порывисто оборачиваюсь к нему, хотя решила говорить с ним, разглядывая противоположную стенку. Там как раз умиротворяющая картина висит – золотистый закат на морских волнах. Но куда там! Как можно успокоиться, когда рядом этот несносный человек!

– Вы считаете, что сейчас подходящий момент? Давить на меня, навязывать свою сделку, когда я в таком положении?

В нем есть хоть капля сострадания?

Хоть легкий намек на нормального мужчину? Девушек в беде защищают, а не используют. Он не в курсе?

– Тебе нужна защита, я могу ее дать, – совершенно спокойным тоном замечает Алексей. – Я ничего не навязываю, я предлагаю решение проблемы. И твоей, и моей. Теперь эта

сделка на руку нам обоим.

Он садится на мою кровать, широко расставив ноги, и принимается разглядывать меня. Причем в самом невоспитанном порядке. Его взгляд скользит по моим лодыжкам, потом поднимается к бедрам, которые, к счастью, надежно укрыты толстой тканью халата, задерживается на груди и идет дальше по обнаженной шее. Так медленно, что я почти чувствую его прикосновение. Оно становится невыносимо жарким, когда Алексей поднимает глаза на мои губы.

– Я все-таки была права, – я веду подбородком, понижая голос. – Вы коршун, Алексей.

На него это не производит никакого впечатления.

Его хоть стервятником назови, ему плевать.

Правда, я не считаю свое положение настолько плачевным, чтобы менять коршуна на стервятника. Ну нет, я, может, ранена, но ножки еще не протянула.

– Я привез договор, – произносит Алексей после паузы.

Он привстает, чтобы достать его из заднего кармана джинсов. Он свернул договор трубочкой, потом еще для верности сложил его пополам. Листы измялись и напоминают что угодно, но не важные бумаги для подписи.

Алексей размашистыми движениями приглаживает листы и бросает их на матрас. Постукивает пальцами по договору и возвращается глазами к моему лицу. Они у него зеленые и глубокие, с нахальными искорками, которые поминутно вспыхивают и делают из его взгляда порочный магнит.

– Там первым пунктом идет, что ты не можешь обращаться ко мне на “вы”. Я попросил юристов дописать.

– А если оплошаю? Полагается штраф?

Я собираю руки на груди в тугой замок. Чтоб хоть как-то отгородиться от него.

– Порка, – он усмехается и резко поднимает ладони. – Ладно, дурацкая мужская шутка. Наверное, штраф. Я не читал.

– Подписали, но не читали?

– Я доверяю своим юристам.

Он делает шаг ко мне. И я вдруг соглашаюсь с ним, что номер тесный. Тут не надо долго идти, еще один широкий шаг – и все, прижмет к стене.

– Но дело в другом. Я надеюсь, что мы не дойдем до штрафов.

Он понижает голос до того уровня, когда слышится вибрирующая хрипотца. Я выставляю ладонь, чтобы он больше не приближался, но Макаров с готовностью наталкивается на нее тугим прессом. Он горячий и стальной.

Жесткий и brutальный.

Это я уже о характере.

– Что тебя опять не устраивает? – спрашивает Макаров. – Тебе не нравилось, что всё упиралось в деньги. Теперь ситуация другая, твоё воспитание может спать спокойно.

Я шурю глаза.

– Мне начинает казаться, что вы и поменяли ситуацию.

Моя подозрительность выходит на новый уровень. Я смотрю на Макарова, на то, как он оперативно оказался рядом, как засуетилась его охрана, и могу думать только о том, что у него горят сроки. Он сам говорил, что ему нужно быстро найти новую невесту и отправиться заключать контракт на азиатский рынок.

А тут так удачно активизировался Артур.

Так удачно, что лепестками роз в моей квартире выложил не сердечко, а дорожку прямиком в руки Макарова.

– О чем ты? – уточняет Алексей.

– Почему вы послали охрану в мою квартиру? Откуда узнали, что мне может понадобиться помощь?

– Ты расплакалась в моем кабинете. Уже не помнишь?

Черт.

Забыла.

– И что? Мало ли что расстроило новую сотрудницу, какая вам разница?

– Ты зацепила меня.

Зацепила?

Ой, не надо.

Видела я девушек, которые его цепляют.

Анфиса специально выбрала конкурсанток на его вкус, и не было там ни одной моего типажа. Вот даже близко не стояло.

– Тем, что испачкала вашу рубашку и накричала на вас? – я усмехаюсь.

А Макаров вдруг подается вперед. Как и ожидалось, я оказываюсь пригвожденной к стенке. Полотенце предательски сползает с головы, и я чувствую, как влажные прядки падают на плечи. Я сдуваю самую непослушную, которая норovit перекрыть мне обзор, а руки продолжаю держать перед собой.

– Может быть. – Алексей криво улыбается. – На меня давно не кричали.

– Боюсь, за это тоже полагается штраф в договоре. Приличная невеста не кричит на будущего мужа.

– Особенно на глазах консервативной публики, – Макаров кивает, соглашаясь. – Ты знаешь, что ты чертовски красивая?

– С растрепанными волосами? Первый раз слышу.

Макаров нависает надо мной, придавливая своей непрошенной близостью. Я же пытаюсь решить, что продуктивнее: ударить его коленом или нырнуть в сторону?

– Давай серьезно, – надавливает Алексей. – Я могу вычеркнуть Артура из твоей жизни, он больше никогда не побеспокоит тебя. Вообще. Ноль. Никаких новых угроз и сюрпризов, которые попадают под уголовную статью.

Он упирается ладонью в стенку рядом с моим виском.

– Я забираю роль подонка в этой сделке. Я шантажирую и вынуждаю тебя, пусть так. Зато твоя совесть чиста. Ты не продалась мне, а у тебя просто-напросто не осталось выбора.

Я молчу.

Считываю издевательско-подтрунивающие нотки в его тоне.

– Если согласишься, завтра утром приедет Анфиса. Начнет готовить тебя с командой.

Глава 12

Определяющий фактор один.

В списке адресов, которые мне прислал Артур, был адрес моей мамы.

Вот что пугает меня больше всего.

Из-за этого можно потерпеть Анфису ранним утром. И вообще Макарова. Главное, чтобы он сделал, что обещал, – вычеркнул Артура из моей жизни. Для него это пустяк, всего лишь один кивок головы или взмах широкой ладони. Босс же. Миллиардер и сияющее солнце на небосклоне успеха.

Я просыпаюсь по будильнику, чтобы прийти в себя до встречи с Анфисой. Заварить кофе, пусть растворимый, зато на подносе есть порционный коричневый сахар. Уже приятно. Еще есть сухие сливки, что вообще прекрасно. А если дотянуться до телефона на тумбочке, то можно заказать любой напиток и завтрак любой страны Европы: хочешь – английский, хочешь – французский.

Я недолго раздумываю и так и делаю. Нужно извлекать плюсы из ситуации. Я пытаюсь зажечь в себе то ли азарт, то ли интерес к роскошной жизни, чтобы легче относиться к ситуации. Ну или хотя бы не видеть все в черных тонах. Это всегда успеется, рано или поздно перед моим лицом снова появится холеная рожа Макарова и все позитивные установки полетят к черту.

Знаю наперед.

Я ухожу в ванную комнату. Умываюсь и привожу волосы в относительный порядок. У меня слишком мало косметики, так что чуда не сотворить. Тем более я легла спать с влажными прядками, а я не из тех счастливиц, которым это обеспечивает легкие кудряшки. Нет, я могу добиться лишь незабываемого эффекта сломанной расчески. Волосы так спутываются, что лучше бы иметь запасную.

Когда я заканчиваю, как раз приходит работник отеля. Он красиво сервирует завтрак на столике, ставя белоснежные тарелки. Я усаживаюсь прямоком на край стола и беру в ладони чашку с черным кофе, который наполняет комнату горьким бодрящим ароматом.

Обожаю.

Даже больше запах, чем вкус.

Я намазываю творожный сыр на багет, любуясь видом из панорамного окна. Потом пробую лосось с овощами. А потом... все.

Сказка кончилась.

В дверь стучит Анфиса.

– Доброе утро, – сообщает она и поправляет идеально уложенные волосы. – Вы одеты, это хорошо.

Она бросает на меня победный взгляд.

Из разряда: “Поломалась? Посчитала нули в договоре?”

– Нужно подняться выше, – добавляет она. – В отеле есть вип-этаж, там мы проведем первую встречу. Вещи можете

пока оставить тут. Всё необходимое принесут.

Она отступает в сторону, показывая, что настало время последовать за ней. Я проверяю, что взяла телефон, и выхожу в коридор. Там уже стоят высокий охранник и еще одна девушка с бейджиком менеджера.

Все вместе мы поднимаемся на три этажа выше.

И там уже всю кипит жизнь!

Макаров забронировал целый этаж под частное мероприятие и развернул здесь своего рода штаб. Я в который раз удивляюсь, сколько людей на него работает. Понятно, что он богатый и влиятельный человек, но когда ты сталкиваешься с подобным масштабом лицом к лицу, то все равно поражешься.

– Вы прочитали договор? – интересуется Анфиса.

– Да.

– Если есть какие-то вопросы, лучше озвучить их сейчас.

– А если есть предложения?

– Условия не обсуждаются, – отрезает она. – Договор либо подписывается, либо нет. Я могу только попросить юристов разъяснить вам непонятные моменты.

Она указывает ладонью на просторный зал, до которого мы дошли. Там двое мужчин в деловых костюмах явно дожидаются моей подписи на документе. На стеклянном столике между ними лежат белые идеальные листки. Ничего общего с измятым экземпляром, который принес мне Алексей.

– Я уже подписала тот, что в номере, – говорю Анфисе. –

Можно подписать новый, но это займет время. Я медленно читаю. Особенно официальные бумаги.

А ставить автограф не глядя я не собираюсь. Мало ли что там допечатали мелким шрифтом.

– Игорь, сходи. – Анфиса отправляет охранника за договором. – У нас сегодня плотный график, переподпишем потом.

– И что входит в этот плотный график?

– С вами поработает стилист. В первую очередь нужно исправить ваш гардероб и найти достойный образ.

Она снова возвращается к сотовому. Скользит взглядом по строчкам расписания, которые явно не ограничиваются одним стилистом.

– Вы когда-нибудь работали на камеру?

– Я провожу видеоконсультации с клиентами.

– Значит, камеры не боитесь?

– Не боюсь.

– Отлично. – Она делает пометку в телефоне. – Но позировать для фотосъемки не умеете?

– Нет.

– Когда-нибудь давали интервью?

– Для одного профильного журнала.

– Где можно его прочитать?

– Я кину вам ссылку.

Анфиса снова кивает.

– С вами проведут консультацию, что нужно будет говорить и как. Также вам нужно будет выучить факты биогра-

фии господина Макарова. И факты... – Она крутит ладонью в воздухе, подбирая слова. – ...Вашей легенды. Как вы познакомились и так далее.

– Даже любопытно как, – я усмехаюсь. – За основу легенды можно взять сказку о Золушке. Очень подходит.

Я отвлекаюсь на противный звук. Рядом прокатывают напольные вешалки, колеса которых дребезжат.

Боже!

Я никогда не любила примерки. А вечерние платья с корсетами и потайными молниями вызывают у меня панические атаки.

Нет, не надо устраивать тут Золушку!

Я пошутила!

Я вообще ношу что-то приталенное только на работу, в душе я принадлежу к той части мира, которая помешалась на оверсайзе и не хочет снимать мягкие удобные вещи.

– Пойдемте, – бросает Анфиса и подзывает к себе помощниц. – Я прочитаю вам важные пункты, которые вы должны знать о женихе, пока вами будет заниматься стилист.

На слове “женихе” она позволяет себе усмешку-укол.

Все-таки ее задевает происходящее. Она пытается вести себя как профессионал, но моя кандидатура ей поперек горла.

– Вам весело, Анфиса? – спрашиваю ее прямо.

– Что? О чем вы?

– Эта ваша улыбка. – Я киваю в ее сторону. – Не пойму,

это зависть или скрытая агрессия?

Анфиса щурит глаза. Ее взгляд становится холодным, как морозильная камера. Не будь у меня забот поважнее, я бы впечатлилась.

– Вы заметите, когда я стану агрессивной, – цедит она.

– Вы уже. И мне это не нравится.

Я выдерживаю ее взгляд и не двигаюсь с места. Я помню о плотном графике и согласна сотрудничать, но я не вчера родилась. Знаю, что границы надо выстраивать сразу, иначе их будут продавливать ежеминутно. А с меня хватит Макарова, который тоже еще тот локомотив.

– Я запишу, – она фальшиво улыбается, но тон смягчает. – Мы можем продолжить?

– Конечно...

– Боже, Анфиса! – за моей спиной актерскими интонациями гремит незнакомый голос. – Ты послала за мной комфорт?! Реально?! Последний раз я ездил на комфорте в 2012-ом!

Я оборачиваюсь и вижу высокого мужчину в безразмерном металлическом пиджаке и черных джинсах. У него каштановые волосы средней длины, которые уложены лучше, чем мои на выпускном. Достаточно одного взгляда в его сторону, чтобы понять, что это стилист. Модный. Столичный. И капризный.

– Будь душкой, загляни в свой календарик и посчитай, сколько лет уже прошло, – он понижает голос до токсичного

шепота. – А заодно сделай пометку, что я езжу только бизнесом.

– Это был не комфорт... – начинает Анфиса, но стилист затыкает ее одним взмахом ладони.

– Сколько у нас времени? – спрашивает он уже совершенно деловым тоном и переводит пристальный взгляд на меня. – Добрый день, Ирина.

– Добрый...

– Виталий. – Он обаятельно улыбается и без спроса подхватывает мою ладонь. – Виталий Олесов.

Наверное, я должна была слышать это имя. Наверное, это имя даже бренд. Но я далека от модной кухни и только по кроткому молчанию Анфисы понимаю, что мной будет заниматься кто-то очень крутой.

– У нас три часа десять минут, – продолжает Анфиса, когда Виталий заканчивает поглаживать мои пальцы. – Господин Макаров приедет к двенадцати, нужно будет сделать несколько снимков для журнала. Новость о скорой свадьбе сразу уйдет на обложку Тамлера.

Стилист закусывает нижнюю губу от предвкушения. Я же по-прежнему чувствую себя иностранкой. Вроде слышу человеческую речь, а о чем они толкуют, не имею ни малейшего понятия. Какой еще Тамлер? Это тоже круто? Да так, что у Олесова глаза заблестели.

– Ладно, ты прощена за ужасное такси. – Стилист примирительно проводит по плечу Анфисы, а потом подзывает

своих помощников. – Куда нам идти с этой красоткой?

Он подмигивает мне и первым следует за Анфисой. Она проводит нас в номер люкс, который уже переоборудовали в студию. Стоят специальные лампы, накинаны брендовые пакеты и упаковки, тут же блестящими боками хвастаются чемоданчики с косметикой, а у окна разложили профессиональную станцию для отпаривания.

Я сперва замечаю детали, а потом оглядываю роскошный интерьер в классическом стиле. Конечно, мой номер и рядом не стоял. И французского шампанского мне не подавали с позолоченными фужерами.

– Где Лера? – неожиданно вскрикивает стилист. – Мне нужна Лера!

– Тут я, – отзывается девушка модельной внешности с тяжелыми гремящими браслетами на запястьях.

– Посмотри на Ирину. Мне кажется, надо приглушить. – Он трогает воздух рядом с моим лицом и что-то обсуждает с девушкой одним жестами. – Холоднее сделать, и вот тут... У нее большие глаза, прям магниты...

Большие?

Это точно про меня?

– Нужна истинная леди, – напоминает Анфиса.

Она снова оказывается рядом и говорит осторожным голосом. Она определенно не горит желанием нарваться на новую гневную вспышку Виталия, которая уже бродит неподалеку.

– Ничего вызывающего и экстремального, – продолжает секретарь. – Чопорная классика тоже не нужна, она должна уместно смотреться рядом с господином Макаровым.

– Рядом с ним уместно смотрится разворот Плейбоя, – подшучивает стилист, а Анфиса бледнеет с корпоративным рвением.

– Простите, простите. – Стилист со смехом поднимает ладони. – Вырвалось.

Он медленно оглядывает меня с ног до головы, из-за чего становится неловко. Я понимаю, что он придирчиво оценивает мою фигуру и уже мысленно выбирает, во что меня нарядить.

– Будем вам истинная леди, – заключает он. – Даже принцесса.

Глава 13

Я думала, три часа будут тянуться, а они пролетают экспрессом.

В совершенно телевизионной суматохе.

Я никогда не была в Останкино, но мне почему-то кажется, что подобное творится в гримерках тв-шоу. Стилист Виталий как раз работает в одном. Я гуглю его имя, когда выхожу в туалет, и узнаю, что он преображает женщин на одном популярном канале. Кроме того, у него своя дизайнерская линия и пять студий красоты.

– Готова к волшебству? – пафосно и в то же время обаятельно спрашивает он, когда я возвращаюсь.

– Если я не стану брюнеткой, то готова.

Мне не идет темный цвет. Я проверила эту истину в шестнадцать. Тогда же я проверила, что мне не идет пирсинг. Вернее, он не идет моему взаимопониманию с мамой. Ее не устроила даже маленькая пуговка в крыле носа.

– Не станешь, обещаю. – Виталий подмигивает мне и берется за ручку кресла.

Ну точно шоумен!

Он отворачивает меня от зеркала, чтобы не портить сюрприз, и подводит Леру прямо к моему лицу. Рядом с ней появляется еще одна девушка в симпатичном кремовом платье. Я так понимаю, она займется моими волосами, пока Ле-

ра будет подбирать разные варианты макияжа.

– А где жокейские?! – до меня долетает новый возглас Виталия. – Только не говорите, что самые модные вы не взяли!

– Они в студии в Свиблово, – виновато произносит ассистент.

– Отлично. – Виталий взмахивает руками. – То есть привезти сапоги из Парижа – пожалуйста, а вот из Свиблово никак!

– Я сейчас пошлю за ними, я все сделаю.

Ассистент, вооружившись телефоном, пробегает мимо.

Мое кресло вскоре наклоняют к раковине, и поза становится неудобной для наблюдения. Я лишь слышу экспрессивные шаги Виталия и его короткие комментарии. Он перебирает одежду и кидает распоряжения. Еще то и дело позвякивает металл вешалок.

– У вас бывает аллергия на косметику? – спрашивает меня Лера, когда меня вновь возвращают в вертикальное положение.

– Не замечала.

– Утром вы ничего не наносили?

– Только крем из отельного набора.

– Хорошо. – Она кивает с улыбкой. – У меня есть кое-что лучше.

Она наносит на мою кожу сыворотку, и в этот момент я окончательно расслабляюсь. Лера совершенно точно окончила курсы массажа. Я прикрываю глаза и думаю о том, что

это даже увлекательно. И с женской точки зрения – когда за мной еще так поухаживают? И с профессиональной – когда я еще увижу столько людей из другого круга?

Позитивное мышление работает.

Главное – не сбиваться.

А это становится сложнее, когда мои волосы начинают отрезать. Я не чахну над своей длиной, как кощей над златом, но все равно беспокойство покалывает пальцы. И я слежу за каждой прядкой, которая падает на пол. Вроде бы всего пару сантиметров, это можно пережить.

Мне приносят кофе ближе к финалу. Уже шумит фен, а вторая девушка крутится вокруг меня, поглядывая на часы. Вскоре рядом с ней появляется Виталий, который то и дело тянет ко мне руки и поправляет нюансы. Мне удастся поймать его взгляд, и довольный блеск его голубых глаз добавляет мне уверенности.

Он даже как будто восхищен.

– Нет, нет, нет! – протестует он, когда девушки заканчивают. – Никакого зеркала! Сперва переодеться. Красоту надо смотреть сразу всю, а не десертными порциями!

Виталий берет меня за запястье и тянет к напольной вешалке, на которую повесил отобранные комплекты.

– Наш господин, – он произносит последнее слово с издательским придыханием, копируя манеру Анфисы, – скоро приедет. Так что сразу надеваем самый летальный образ. Я хочу, чтобы Макарова ловил охранник.

– Он крепкий, не свалится, – я тоже подшучиваю.

– Не таких валили, – замечает стилист. – Вот это платье, пиджак и туфли.

Он протягивает мне платье цвета пенки капучино. Нежное и изысканное. Только короткое...

– Я точно могу себе это позволить?

– Оно будет до середины бедра. – Виталий сразу понимает, что меня смутило, и ребром своей ладони чертит линию на моих ногах. – А туфли добавят роста. Ты сейчас узнаешь, что родилась длинноногой красоткой, вот увидишь.

Он прогоняет лишних людей и смотрит на наручные часы.

– Меня стесняться не надо. – Он забирает платье и расстегивает молнию, отворачиваясь. – В темпе, темпе, Ирина. Мне самому уже не терпится!

Я посылаю к черту все сомнения и снимаю свою одежду. Беру платье из ладони Виталия, который по-прежнему деликатно смотрит в другой угол комнаты, и накидываю его на себя.

– Поможете?

Виталий тут же подпрыгивает, словно считал миллисекунды. Он застегивает молнию на спине, потом подает мне туфли и делает пару поправок. Сдвигает пояс, приглаживает юбку на бедре, смахивает прядки волос.

– Боже, Ирина, – шепчет он, оглядывая меня. – Ему понадобится реанимация.

Меня смущает его восторг. Я вообще впервые вижу столь

эмоционального мужчину. Мне непривычно, но приятно. Я улыбаюсь Виталию и киваю в сторону.

– Теперь можно взглянуть?

– Нужно! – Он подмигивает мне и берет за ладонь, чтобы подвести к зеркалу.

Я поворачиваю за ним, смотря в пол и отсчитывая последние секунды. Мне любопытно и в то же время тревожно. А вдруг у нас совсем разные вкусы? Вдруг я еще тот консерватор, который не оценит ультрамодных стараний?

Я чувствую, что Виталий останавливается. Я тоже торможу и решаюсь. Поднимаю глаза, упираясь в свое отражение в большом зеркале с золотой толстой рамой.

Ой...

То есть ох!

Я шумно выдыхаю. Из меня вырывается весь кислород вместе с восторгом. Яркая улыбка сама зажигается на губах, а в глазах как будто включается стоваттная подсветка. Я так довольна, что не сразу начинаю рассматривать детали. И самое главное – я осталась собой. Только стала лучше, словно к моей внешности подобрали эксклюзивный ключик.

– Шикарная, шикарная, – кивает стилист, понимая по моей реакции, что я счастлива. – Нужно еще накинуть пиджак.

Он небрежно набрасывает мягкую ткань на мои плечи и тут же принимается поправлять его так, чтобы каждый миллиметр лег идеально.

– Прикроем изгиб бедер и попку. Нужно же оставить про-

стор для мужской фантазии? – Виталий игриво закусывает нижнюю губу и переносит ладонь вперед, легонько касаясь выреза платья. – А вот грудь и линия живота пусть сводят с ума.

В этот момент раздается стук.

Мы не успеваем ничего ответить, как дверь приоткрывается и в проем заглядывает Анфиса. Она довольно кивает, понимая, что я одета, и уже хочет толкнуть дверь сильнее, как вдруг каменеет.

Спазм может случиться у всего тела сразу?

Моментально и необратимо?

Вот с Анфисой происходит что-то подобное.

Она пожирает меня глазами, позабыв, для чего пришла, и не может пошевелиться.

– Что стряслось? – спрашивает Виталий. – Мы, кстати, закончили, можно переходить к фотосъемке.

Дверь, наконец, открывается до конца. Кто-то подталкивает замешкавшуюся Анфису и помогает переступить порог. Я бросаю последний взгляд в ее сторону и чувствую, что нажила себе врага. Вот именно в это мгновение. Она так смотрит на меня, что не дай бог чиркнет искра. Вспыхнет весь этаж!

Женская зависть – самое опасное топливо.

Анфису отодвигают, и в комнату входит целая делегация. Я сразу замечаю Макарова, он самый высокий, его даже в толпе помощников не потерять. Он что-то подписывает на

ходу, перехватывая солнцезащитные очки левой ладонью.

– Поговори с их пиарщиком, – говорит он, ставя второй росчерк. – Он сейчас в Москве.

– Конечно, Алексей Дмитриевич. Будет сделано.

– Мне нужно, чтобы уже двадцатого был готов первый список...

Макаров вспоминает, что номер не ограничивается одним холлом, и поднимает глаза. Его темный взгляд падает точно на меня. Причем я не успеваю отреагировать, а вот Виталий самый настоящий телепат. Он за секунду успевает развернуть меня так, что я попадаю под прицел Макарова самой выгодной стороной.

По его лицу невозможно ничего понять.

Что игроки в покер, что в большой бизнес... их реакции не прочесть.

Макаров молча отдает ручку и бумаги помощнику. Он даже не смотрит на него, хотя у того явно остались неподписанные листы. Помощник несмело приподнимает ладонь, пытается намекнуть, но вслух ничего не произносит.

– Доброе утро, – первым отзывается Виталий, пытаясь вести себя более формально рядом с важным заказчиком.

– Доброе, – голос Макарова звучит глухо.

Он по-прежнему не разрывает со мной зрительного контакта. Рассматривает меня с непроницаемым холодным лицом, из-за чего я завожусь. От такого внимания становится не по себе. Все равно что стоять на витрине вместо манекена

и пытаться угодить капризному клиенту.

Вот что за человек?

Хоть бы слово сказал...

Нет, стоит и смотрит как на товар.

Оценивает.

Я злюсь, но вдруг замечаю жест, который выдает Макарова.

Он решает убрать очки в нагрудный карман. Только у него ни черта не получается. Макаров проводит по ткани, не попадая дужкой в карман. А потом еще раз – и снова мимо.

Я не тушуюсь.

Во мне даже просыпается легкое злорадство. Я подхожу к нему и беру очки снизу, чтобы не коснуться его пальцев. Тихонько тяну – он отпускает, сверля меня зеленью своего взгляда, – и вкладываю их в его карман уверенной рукой.

С первой попытки.

– Виталий отлично поработал, правда? – спрашиваю у Макарова. – Мне кажется, он достоин щедрой премии.

Я стою прямо перед ним и пытаюсь все-таки разгадать.

Что сейчас у него на уме?

Что за мысли?

– Ой, Виталий польщен, что обратились именно к нему, – скромничает стилист. – И Виталию и так хорошо платят.

– Заслуженно, – коротко комментирует Макаров, впервые выдавая хоть какую-то оценку. – Анфиса.

Он делает разворот и выставляет ладонь в ожидающем же-

сте. Секретарь понимает его без слов. Анфиса подсказывает к нему и вкладывает в широкую ладонь бархатную коробочку. У нее холодное сдержанное лицо и полный игнор в мою сторону, она вообще больше не смотрит на меня.

Я же перевожу взгляд на бархатный квадратик. Дураку ясно, что внутри обручальное кольцо.

Ну а что еще?

– Ты подписала договор, – произносит Макаров. – Я уж приму это за “да”.

Усмешка.

Он окончательно приходит в себя и уже развлекается своими фирменными интонациями.

Как легкие уколы.

Они без яда, но с раздражающей дозой мужского превосходства.

Прямо-таки лютой! Из-за чего Макарова хочется хорошенько встряхнуть.

Он откидывает крышку и достает кольцо, оправдывая мои догадки. Следом подхватывает мою ладонь и тянет к себе. Тянет медленно и даже с легким налетом галантности. Я смотрю на его сухие сильные пальцы, которые сомкнулись на моем запястье, и думаю о том, что у всего есть срок. В договоре прописано, что я должна вытерпеть полгода. Это максимум. На деле же поездка за азиатским рынком намечена через десять дней, а там Макаров подпишет свой супервыгодный контракт и отстанет от меня.

Наиграется.

– Оно другое, – добавляет Макаров, надевая кольцо на мой палец. – Ты сказала, что не берешь чужие вещи. У меня хорошая память.

– Еще я говорила, что не хочу участвовать в этом.

– Пусть будет не хорошая, а выборочная.

– Я так и поняла.

Ему нравится пререкаться со мной?

В его глубоких глазах загораются искорки, как у довольного кота.

– Прошу прощения, но пора начинать съемку, – в наш разговор вклинивается Анфиса. – Фотозона готова, арт-директор предлагает несколько вариантов. Первый, более нежный, как раз подойдет к белому платью...

Она говорит еще что-то, убаюкивая официальной информацией. А я украдкой смотрю на кольцо, которое поражает мое воображение среднестатистической девушки. Макаров в курсе, что необязательно покупать килограммовые камни? Это же на ночь надо класть в сейф. А лучше вообще не доставать! С моей рассеянностью так точно.

И как он так угадал с размером?

– Пожалуйста, ближе, – говорит фотограф, когда я занимаю место рядом с Макаровым под специальными осветительными приборами. – Еще. И еще немного. И еще...

Алексей кладет ладонь на мою талию, приобнимая, и рывком притягивает к себе. Я шумно выдыхаю. На рефлексках

выставляю ладони, упираясь в его каменную грудь, и бросаю на него гневный взгляд. Но он смотрит строго перед собой, позируя как профессионал.

– Нужно смотреть в камеру, – бросает Макаров, видимо ощущая мой взгляд кожей.

– В камеру, Ирина, – вторит ему фотограф. – И чуть-чуть опустите плечи. Вы слишком скованы.

– Слышишь? – продолжает издеваться Макаров и проводит большим пальцем, задевая молнию платья на спине. – Ты слишком скована, милая. Тебе нужно расслабиться.

Глава 14

Этот день кажется бесконечным.

И следующие два тоже. Я остаюсь в отеле, который про себя уже называю тренировочным лагерем. В меня экстренно вливают столько информации, что голова идет кругом. Правила этикета, техники для интервью, имена людей, которые я должна знать, как будущая супруга миллиардера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.